

Welcome to

DETROIT 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЭССА О'СВЕИТ

18+

Город мечты

Тэсса О`Свейт

**Добро пожаловать
в Детройт. Часть 2**

«Автор»

2024

О`Свейт Т.

Добро пожаловать в Детройт. Часть 2 / Т. О`Свейт — «Автор»,
2024 — (Город мечты)

Десять лет детектив Юрис Ливану пытается добиться справедливости и наказать убийцу своей жены, но в этом мире законы созданы для того, чтобы защищать богатых, а не наказывать виновных. Потому, как только появляется призрачный шанс подобраться к убийце на расстояние выстрела, детектив, уже не рассчитывавший на возмездие, встает на след... Даже не подозревая, чем закончится его погоня для всего Детройта!

© О`Свейт Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

1. Долгожданные встречи	5
2. La familia	17
3. Люди и нелюди	31
4. Сложное утро	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тэсса О`Свейт

Добро пожаловать в Детройт. Часть 2

1. Долгожданные встречи

Позавчера Сивуха зарядил Файдзу в лоб вместо приветствия, потому что, как выяснилось, Дробина только на следующий день после ухода Файдза смог объяснить окончательно протрезвевшему товарищу, что их фронтмен из группы-то ушел вообще. Навсегда. Эти объяснения наложились на то, что Сивуха после этого целый день смотрел в новостях, как красиво Файдз падает на того уёбка из клуба. Злость и обида на старого друга, так некрасиво поступившего со своими корешами, копилась, и в итоге к вечеру, увидев заваливающегося в гараж как ни в чем не бывало Файдза, соло-гитарист встретил его мощным ударом кулака.

Ошибка была осознана только тогда, когда Сивуха вместо ругани услышал сначала полный тоски стон «Пи-и-во-о!», а следом звук взрывающихся от удара об пол банок, пластиковую сетку с которыми Файдз выпустил из рук. В нос ударил густой, сладковато-горький запах безвозвратно уничтоженного напитка богов, и драться как-то расхотелось.

После короткого, но ёмкого диалога, было решено объявить перемирие и отправиться за новой партией, тем более, что Дробина задерживался на работе, и к его приходу они бы как раз успели всё убрать.

В магазине, из которого Файдз только что унес двенадцать банок темного, их встретили как родных, даже дали скидку, особенно когда два музыканта, подумав, решили взять еще и две бутылки виски. Скидка расширила финансовые возможности товарищей, и обратно пришлось ехать на такси – в руках унести все покупки было уже просто невозможно.

Они успели не только вернуться в гараж до прихода Дробины, но и устранить все следы пивопадения, а еще – послать на хуй какого-то плюгавого мужичка в деловом костюме, сжимавшего в руках толстую папку и искавшего «мистера Джастина Дейвиса-младшего».

Явившийся почти к полуночи Дробина вполуха слушая, что его кто-то там искал, выпил подряд две банки, махнул рукой и отрубился на том самом диване, где сейчас лежал Файдз. Посмотрев на спящего, два товарища перевели взгляд на внушительную батарею пакетов с алкоголем, вздохнули, вытащили из шкафа выдавшие всякое матрасы и, кинув их на пол, тоже завалились.

Зато утром очнувшийся раньше всех Дробина взял организацию их попойки в свои руки, и просыпался Файдз от запаха еды и под звуки их первого альбома, рвущиеся из динамиков. И понеслась...

Файдз рассказывал им все, кроме, пожалуй, своих личных мыслей касательно Беса, потому как сам с ними не до конца разобрался. Но и смену хозяина у «Санто-Доминго» и спасение жопы владельца «Экзидиса» – всё это рокер живописал в таких красках, что аж у самого дух захватывало. Мужики слушали, восхищались и завидовали.

– Вот это приключение, вот это я понимаю – отдохнул!

– Ваще-то я работал, – поправил Дробину Файдз и едва успел уклониться от просвистевшей рядом смятой банки из-под пива.

– Это я вчера работал, а ты, сука, отдыхал, – наставительно покачав пальцем у него перед лицом, припечатал музыкант.

– Ты тока это, чё нас не звал? – Сивуха, привалившись спиной к столу и положив на ноги неподключенную гитару, с какой-то дикой скоростью перебирал по грифу пальцами, то ли вспоминая, то ли импровизируя, и через шланг от капельницы, второй конец которой был опущен в галлонного объёма кастрюлю, всасывал «котельщика» [1].

– Да мужики, ну оно вот... Ну первый клуб, он такой, был. Типа пристрелочное задание, ну вы понимаете. Ты вообще в говно был, когда я уходил, ну и не то чтобы планировалась там перестрелка.

– Да-а. Именно поэтому ты взял туда здоровенного мекса с железной рукой и шестиствольным пулеметом. Потому что не планировал перестрелку, ага-ага.

– Да оно само, честное слово! Мария там был нужен для морального устрашения, я когда рядом с ним стою – сам устрашаюсь, а Попадос должен был вообще от одного его вида обгадиться... Эх, да че уж. Ну, постреляли и постреляли. Но в «Экзидисе» вот вообще ничего не предвещало, клянусь, это все коп, – Файдз развел руками, Дробина тут же сунул ему в одну открытую банку пива, которую рокер приложил к все еще побаливающей шишке на лбу.

– Ладно, – вскрыв себе банку, бас-гитарист принялся смешивать в кружке пиво с виски, наплевав на все законы коктейльного дела и соединяя их в соотношении один к одному. – Но, в следующий раз нас зови! Мы двадцать один год назад, вот в этом самом гараже друг другу слово дали, что если помирать, так с музыкой и вместе! На первый раз мы тебя прощаем, но чтоб больше никогда, понял?

– Да понял я, понял, – махнул рукой Файдз. – Ток черт знает, когда там этот следующий раз будет. Грека спасли, бабла получили, детектив там че-то делает свое, ему, наверное, начальство жопу так навазелинило, что он...

Коммуникатор разразился противным верещанием, пробивающимся даже через забористые риффы их третьего – лучшего! – альбома, что играл по кругу последние четыре часа.

Файдз, сгребя адское устройство в ладонь, прищурился, в уютном гаражном полумраке фокусируясь на ярком пятне, и, удивленно хмыкнув, наконец принял вызов, заодно рукой показав, чтоб Сивуха сделал музыку потише.

– А-а-ал-ле?

– Готов пострелять в людей за пару баллонов экспериментальной наркоты?

Файдз на миг убрал коммуникатор от уха, еще раз на всякий случай глянув в экран. Это точно был детектив. Это точно был его голос, хоть и звучал заёбанным, в плохом смысле слова, до смерти. Но вот его вопрос...

«Да не, он наверняка просто сократил информацию до необходимого минимума. Лимит на буквы, любовь к циферкам, мать его...»

– Файдз? – привлек его внимание коммуникатор, и музыкант поспешно приложил его к уху, глядя на две пылающие энтузиазмом морды напротив.

– Конечно, да, но... Юр'ис, а ты точно коп?

Из коммуникатора раздался хохот Лары, почти заглушивший тяжелый вздох детектива.

– Точно. Никаких предварительных данных нет. Завтра с шести утра будь готов в любое время сорваться и поехать туда, куда я скажу. Всё свое бери с собой, на месте разберемся, что пригодится.

– А я мужиков своих возьму, нормально? – Сивуха и Дробина синхронно закивали головами, показывая большие пальцы рук. Юрис по ту сторону связи затих на долю секунды, потом коротко ответил – «Нормально» – и отключился.

– ЕЕЕЕ! Как в старые добрые времена! – Сивуха потряс гитарой в воздухе, и агрессивно всосал в себя еще порцию.

– А что это за чарующая голосом барышня там хихикала? – Дробина, расставшийся около недели назад со своей последней пассией, заинтересованно покосился на коммуникатор, что их фронтмен все еще сжимал в руках. Файдз, хмыкнув, бросил его на диван рядом с собой.

– Это Лара. Глазищи – во! Фигура – во! Жопа... Братан, её жопа это ну просто шедевр матушки-природы! И сбалансировала матушка-природа весь этот шедевр просто отвратительнейшим характером, – закончив экспрессивно жестикулировать, расплескивая пиво из банки, Файдз присосался к краю емкости, опорожняая её в два глотка сразу на половину.

– Пджи, – Сивуха отодвинул гитару, пожевывая край силиконовой трубки. – Лра, эт та, ктрая снайпрша? Ктрая во-о-о-от, – он подхватил в воздухе выпавший изо рта шланг и сунул его обратно, – чрез ткусечную щель двух угндошила? За скунду. Да?

– Да. А Раттана, это вот такусечная мелочь, – полулежащий Файдз вытянул руку на уровне своего плеча. – Вряд ли она завтра там будет, но вы их не перепутаете. Она дитё такое, с розовыми патлами и шилом в жопе больше, чем она сама.

– Жпа?

– Шило! Ты чем слушаешь, ёба, – Дробина легонько подопнул под коленку Сивуху, и тот недовольно замычал. – Так, раз у нас завтра дело, то надо часа через четыре завязывать с бухлом. Чтоб в пять утра уже собраться и быть готовыми в шесть стартовать.

– Он сказал, что с шести, – напомнил Файдз, но басист махнул рукой.

– Один черт нам после попойки будет херово, так что пока соберемся, пока похмелимся... У меня где-то пара баллончиков антипохмела валялась.

– Ага, алюминиевых таких, – рокер потряс полупустой банкой и, допив ее, смял, выбрасывая к куче её товарок. – Давай и мне «котельщика». А насчет антипохмела и всех вот этих сложных дел – есть у меня одна мыслишка...

Дробина, оттолкнувшись ногами от пола, подъехал на своем стуле к столу, начав смешивать «котельщика» для Файдза, а тот, снова взяв комм в лапу, вызвал новоявленного личного доктора. Пако ни на первый, ни на второй звонок не ответил, и Файдз, написав сообщение, кинул коммуникатор на диван и потянул на себя коробку с пиццей.

Там же, спустя десять часов.

Сивуха и Дробина методично собирались «на дело», пакуя сумку со всяким полезным, начиная от пары ящичков патронов и заканчивая запасными пластинами на легкие бронежилеты, оставшиеся еще с тех времен, когда они трое состояли в народном ополчении. Все это навевало ностальгию по старым денькам, когда жизнь казалась куда проще... Файдз, забывшись, почесал лоб и зашипел, надавив на только-только начавший сдвигаться бугор на правой половине.

«Вот всё-таки мировые они мужики! Ми-ро-вы-е!» – подумалось ему. Лениво развалившись на стареньком диване, почесывая пузо и периодически трогая шишку на лбу, рокер имел самое благодное настроение и ждал обещанного сигнала...

[1] Boilermaker – алкогольный коктейль, содержащий любой крепкий алкоголь и пиво. Коктейль похож на «ёрш», но отличается тем, что стакан пива и стопку крепкого алкоголя подают отдельно, а затем стопка опускается в стакан

[1] Boilermaker – алкогольный коктейль, содержащий любой крепкий алкоголь и пиво. Коктейль похож на «ёрш», но отличается тем, что стакан пива и стопку крепкого алкоголя подают отдельно, а затем стопка опускается в стакан.

Пако, успевший сделать небольшую уборку на своем новом месте жительства, рассовать вещи и даже приделать на стену найденную в нижнем ящике шкафа гирлянду, сидел у барной стойки, когда дверь бара распахнулась.

В «Акапулько» вошла *женщина*. С шоколадного цвета кожей, невысокого роста и заплетенными в множество дредов черными с легкой сединой волосами, что сейчас складывались на её голове в причудливый узел, открывая уши и шею с одной стороны, и полностью закрывая с другой. Её пышную фигуру обтягивало платье-футляр изумрудного цвета, с золотой лентой по широкому декольте. Мягкие драпировки ткани, от левого плеча к поясу и от пояса к правому бедру, делали акценты на и так немаленькой груди и бедрах, отчего талия казалась еще уже.

С мочки открытого уха свисал крупный золотой диск, инкрустированный какими-то мелкими камнями, а в руках она сжимала черный, как и её туфли-лодочки, бархатный клатч.

– Мадам, позвольте, я вас провожу... – за её спиной в клуб вошел здоровяк Билли. Всякий, кто услышал его голос, оборачивался хотя бы ради того, чтобы увидеть, к кому эта зверюга *так* обращается.

– Нет нужды, я уже вижу, куда мне надо, – Мадонна, а это была именно она, царственной походкой преодолела те немногие метры, что отделяли её от сидящего на краю бара Пако, и, бросив клатч на стойку, крепко сжала его в объятиях.

– Мой мальчик, я так давно тебя не видела! Ну, рассказывай, как ты? Что ты тут делаешь? – она легко встала на подножку стула, устраиваясь за баром, достала из сумки портсигар и нежно улыбнулась Итэану, что пододвинул к ней пепельницу и протянул пляшущую зеленым огоньком зажигалку.

– Для начала я скажу, что ты просто роскошно выглядишь, – ничуть не покривил душой Пако. Он, конечно, видел, что золотая серьга была совсем не золотой, и что камни в ней были обычными стекляшками. Видел, что платье на сидящей напротив женщине было ношено уже даже не в третий раз. Видел мелкие морщинки, проложившие свой путь от внешних уголков глаз и в носогубной складке, даже невзирая на искусно нанесенный макияж. Но всё это никак не мешало ему быть искренним в своих словах. Мадонна была для него *Мадонной*. А все остальные и вовсе не заметят эти мелочи. – Я... Ты знаешь, я достаточно хорошо. Конечно, вчера был очень сложный день, еще более сложная ночь и просто отвратительное утро, но всё разрешилось. Я тут стажирюсь, как врач, – нескрываемой гордостью в голосе закончил Пако и увидел, как радостно вспыхнули глаза его ангела-хранителя.

– Это замечательно, милый. Я очень рада, что ты всё-таки решил продвигаться в этом направлении. А теперь скажи мне, ради кого всё вот это великолепие? – Мадонна с легким смешком провела в воздухе, очерчивая себя от груди до колен. – Красавчик на входе очень даже ничего, но больше я тут никого интересного не вижу... Хотя, кажется, намечается какой-то праздник?

– Да, тут «Санта Муэрте» вроде как собираются что-то отмечать, и, конечно, я тебя позвал не ради них. Слушай, – Пако чуть наклонился к ней и понизил голос. – Местный брокер, Бес, отхалпал себе клуб рядом с Деловым кварталом, «Санто-Доминго», помнишь такой? – Мадонна легонько кивнула, и он продолжил. – Меняет там весь персонал. Вообще весь. Он такой, сложный мужик, а тут только-только появился и, сама понимаешь, мне даже рекомендовать некого. Поговори с ним, а? Наверняка же есть кого пристроить, а ты, я верю, сможешь взять его за яйца и договориться на хорошие условия.

Мадонна, чуть отклонившись назад, затянулась сигаретой, глядя на Пако сквозь густые ресницы, потом окинула взглядом постепенно наполняющийся народом клуб и кивнула.

– Хорошо, милый. Место там действительно хорошее, да и такой шанс надо использовать. Не все могут долго выживать на улицах. Бес, значит... И когда переговоры?

– Вообще, он просил сразу, как ты придешь... Итэан! – Пако развернулся к бару и махнул рукой, подзывая бармена. – Пожалуйста, передай шефу, что пришла женщина, которую он ждет, и сейчас подойдет к нему.

– Что, так и передать?

– Так и передай, сахарок, – Мадонна улыбнулась бармену и тот, чуть помешкав, пожал плечами.

– Идем, я тебя провожу, – Пако спрыгнул со стула и подал женщине, благодаря которой он выжил на улицах Детройта, локоть.

Доведя её прямо до кабинета, он дождался, пока охранники быстро проверят её, и, одними губами пожелав удачи, снова спустился к бару, как только она зашла внутрь.

Спустя полчаса Пако заметил, что Итэан вдруг начал делать за стойкой какие-то нехарактерные для него раньше движения. Чаще бегать на кухню, унося туда какие-то бутылки. Потом, подозвав одну из официанток, сунул ей в руку свернутые трубочкой деньги и что-то сказал. Она переспросила, явно не понимая, что от неё хотят; Итэан скорчил злобную рожу и чуть ли не по буквам (тут Пако смог прочитать по губам) произнес слово «пирожные». И добавил ещё что-то, отчего официантку буквально сдуло вон из бара.

Спустя еще полчаса Пако мог наблюдать, как два официанта под руководством Итэана несут к кабинету Беса кофейник с кофейной парой, бутылку ликера, какие-то нарезки и тарелку с пирожными. Судя по всему, переговоры шли весьма продуктивно и обещали затянуться...

Гости всё прибывали. В баре сменилась музыка, появились боевые и не очень подруги бандитос, к Пако уже два или три раза подходили разные люди, уточняя, а он ли – тот самый док, который теперь тут работает, уточняли прайс на разные мелочи... Потом уже просто подходили познакомиться. Хоровод людей, в основном достаточно дружелюбно настроенных и при этом практически ничего от него не желающих, кроме как «Эй, док, выпей с нами! Моя кухня выходит замуж! За её тяжелую руку и здоровье её мужа!» увлекал отвыкшего от такого Пако всё глубже, потому очнулся он глубоко за полночь, вспомнив, что так и не видел Мадонну с того момента, как проводил её в кабинет.

Испуганно схватившись за свой коммуникатор, он хотел было уже звонить ей, как увидел на экране сообщение часовой давности. «Все обсудили, договорились. Хороший клиент, тяжелый, мутный, но пользу извлечь можно. Завтра съезжу в его новый бар, заселю к нем

Испуганно схватившись за свой коммуникатор, он хотел было уже звонить ей, как увидел на экране сообщение часовой давности. «Все обсудили, договорились. Хороший клиент, тяжелый, мутный, но пользу извлечь можно. Завтра съезжу в его новый бар, заселю к нему кое-кого. Заодно взяла на разовый аудит доставшуюся от прошлого владельца бухгалтерию. Спасибо, милый! Ты так здорово плясал с теми мальчишками, что я не стала тебя отвлекать и уже уехала. Хорошо проведи сегодняшний вечер! Люблю, до встречи, твоя Мадонн

у кое-кого. Заодно взяла на разовый аудит доставшуюся от прошлого владельца бухгалтерию. Спасибо, милый! Ты так здорово плясал с теми мальчишками, что я не стала тебя отвлекать и уже уехала. Хорошо проведи сегодняшний вечер! Люблю, до встречи, твоя Мадонна».

От сердца отлегло, и Пако с новым энтузиазмом втянулся в празднование свадьбы чьей-то кухни по линии троюродной тетушки.

Очнулся он в темноте и тишине, лежа на какой-то кровати.

На миг показалось, что он ослеп, и к горлу подступил липкий комок ужаса, но стоило поднести руку к лицу, как Пако сразу увидел тускло светящиеся в «фоновом» режиме имплантаты нити, образующие на его теле сложный и красивый узор, обычно заметный только в темноте и облегченно выдохнул.

Воздух был немного спертым, и почему-то пахло, как в подготовленной операционной.

«Как у Карлоса...» – вспомнил своего старого знакомого Пако и, аккуратно пошевелив конечностями, попытался встать. Голова тут же закружилась, и парень со стоном рухнул обратно на кровать. Когда мир перестал ходить кувырком, Пако очень медленно оперся на локти, приподнявшись и задержав дыхание. Дождался, пока опасно качнувшееся пространство вокруг снова успокоится, и потянул руку к замеченному чуть раньше выключателю на стене. Щелчок показался ему слишком громким, а свет – нестерпимо ярким, но главным было то, что Пако, наконец, вспомнил, где он. Он в своей каморке, за его новой операционной.

После сообщения от Мадонны вечер, плавно перетекавший в ночь, и ночь, плавно перетекавшая в утро, вспоминались урывками. Сначала была музыка, танцы. Алкоголь лился рекой, кричались поздравления, взрывались хлопушки. Вот он в окружении женщин самых разных

возрастов обстоятельно рассказывает все, что помнит о косметической хирургии. На следующем кадре пьет с женихом на брудершафт и обещает, что в случае чего, он лично, в любое время, готов будет сорваться принимать роды у его ещё ни разу не беременной молодой жены. Потом кто-то тянет его на улицу. Там что-то происходит, какие-то звуки, короткая стрельба, крики, в ход идут ножи, кастеты...

Пако морщится, пытаясь вспомнить, что же там случилось, но память буксует, подсовывая только то, как свадьба превращается в безобразную свалку, как из бара начинают выбегать ошестинившиеся оружием бандиты и сцепляются с такими же бандитами, только почему-то очень этой свадьбой недовольными. Как начинают заносить первых жертв и там не очень понятно, кто «наш», а кто «их», но Пако и не собирается разбираться. С удивлением мотылек вспоминает, что вполне бодро шил раны, вправлял носы, фиксировал сломанные пальцы... Мелькнул где-то на краю бледным воспоминанием Бес, и более ярким – появившиеся после этого армейские аптечки, после которых работа пошла как-то более споро.

Почему-то вспомнилась стоящая на маленьком инструментальном столике початая бутылка текилы, пустая рюмка, блюдечко с солью и лежащий рядом палец в подписанном черным маркером пакете. Воспоминание казалось каким-то нереалистичным и исчезло так же быстро, как возникло.

«Какая свадьба без хорошей драки, да? Вот найти бы того шутника, который это сказал, и... А что – и? Они наверняка привычные. Так, встаё-о-ом...»

Сев, Пако ощупал себя, недовольно почавкал, ощущая неприятный привкус во рту, принюхался к одежде и скривился – пахло буквально всем, что с ним случилось за последние двенадцать часов.

«Хорошо, что при операционной есть свой маленький санузел.»

Опираясь на стенку, парень встал и, выбравшись из комнаты, увидел тот самый маленький инструментальный столик. Бутылка, рюмка, соль и палец так же присутствовали.

Чувствуя, как у него скручивает живот, Пако буквально ввалился в уборную.

Спустя полтора часа, неся на вытянутой руке палец в грипфере, на котором черным маркером было написано «Альфредо», он достаточно твердой походкой вышел в пустой бар. Поднятые стулья, мокрый пол и очень сонный Итэан, буквально уткнувшийся головой в стойку... Всё это наводило на мысли, что сегодня здесь не ждут гостей.

Аккуратно положив свою ношу на стойку, Пако сел за бар и встретился взглядом с Итэаном, что, всё так же не поднимая головы, просто повернул её набок.

– Что, передумал насчет Альфредо? Я говорил, что это не его, а Рикарду.

– Я... Э-э-э, вообще не помню, почему это у меня оказалось.

– Да? Ну и забей тогда. Пить будешь? У меня пиво есть, холодненькое... – все также не отнимая головы от стойки, Итэан пошерудил под баром руками, чем-то хлопнул и вытащил две банки «Neon Ale», одну сразу прижав к своей голове.

Некоторое время они оба просто молчали, потягивая бирюзового цвета и химозного вкуса пиво, а потом бармен, оторвав голову от стойки, в упор посмотрел на Пако, и тот получил входящее сообщение со списком из имен-фамилий и подписанным временем.

– Всех, кто был до двух часов дня, я отменил. Остальные вот. Это тебе бонус от меня лично, но первый и последний раз, вчера тебе ясное дело было не до того, чтоб запись вести.

– О... Охренеть, – пробормотал Пако, пролистывая его первый в жизни список клиентов, которые шли к нему, как к врачу. – А... А цель визита?

– Я тебе что, медсестричка на ресепшене? – недовольно пробурчал Итэан. – Можешь так им и сказать, что я передал то, что передал. Сами пусть тебе о своих болячках докладывают, а недовольных тоже шли на хрен, а то привыкнул к хорошей жизни. И да, на завтра никого не записывай, у босса завтра деловые партнеры приедут, ни тебя, ни меня тут вообще с утра уже быть не должно, понял?

– Понял. Ладно. Слушай, спасибо тебе огромное!

Итэан вместо ответа снова положил голову на стойку и прижал к ней банку.

Глянув на время, Пако понял, что до первого клиента... То есть – *пациента!* – у него осталось меньше часа, а это значит, что нужно было привести себя в порядок, прибраться в операционной, проверить, что у него осталось из выданных вчера аптекчек. Подхватив банку с пивом, начинающий доктор умчался в свою подсобку.

Там же, восемь часов спустя...

– ... Ваш палец! И обязательно меняйте повязку каждый день! – напомнил он, всовывая уходящему Альфредо пакет с отстреленным пальцем. После чего закрыл дверь и, подпирая её спиной, обессиленно сполз по ней вниз.

«И как Карлос ежедневно с этим всем справлялся? Хотя у него, конечно, опыта поболее, чем у меня. Вот он удивится, когда к нему придут по рекомендации от доктора Араи! И обрадуется, наверное... А почему бы мне самому не навестить его? Например, прямо сейчас! Заодно спрошу пару советов...»

Взяв в руки коммуникатор, Пако увидел несколько пропущенных вызовов, а затем – сообщение от Файдза.

«Завтра предстоит весьма интересное дельце, пригодится помощь медика. На тебя можно рассчитывать? Если да, то завтра с шести утра полная боевая готовность. Как только будет ясно, куда ехать, я сразу наберу тебя.»

Пако несколько раз задумчиво перечитал сообщение. С одной стороны, словосочетание «интересное дельце» от Файдза вызывало у него какую-то смутную тревогу. С другой...

«Во второй раз было как-то проще. Конечно, может быть, сыграло немалую роль то, что я был в сильном подпитии, но так и завтра будет не второй «Экзидис». Так что, а почему бы и нет? Наберусь опыта, посмотрю, как оно еще бывает. В крайнем случае свалю.»

С этими мыслями Пако уверенно написал Файдзу, что на него можно рассчитывать, и, вызвав к бару такси, отправился ко второму человеку, благодаря которому он не загнулся на улицах Детройта – к Карлосу Гилмору, «серому» хирургу с окраин.

Оказавшись внутри автомастерской, Раттана почти сразу забыла ту странную женщину, Линду, как назвал её Юрис, потому что она, впервые за всё проведенное в городе время, почувствовала себя в своей стихии!

Кажется, детектив это тоже понял, потому что он никак не препятствовал беготне кочевницы из стороны в сторону, просто неторопливо идя вперед, пока она то уносилась куда-то в глубины, к очередной раскуроченной тачке, то возвращалась к Юрису, чтобы, пройдя возле него пару метров, опять увидеть что-то интересное и убежать. В какой-то момент Раттана поймала себя на мысли, что уже минут десять просто сидит на сложенных крышках и смотрит, как двое мастеров неторопливо, с чувством растачивают блок цилиндров, то и дело сверяясь с показаниями техсканера.

Тихонько соскользнув со своего «трона», девушка рванула к тому месту, где видела Юриса последний раз. Выбежав на главный проход в центре небольшого цеха, коим являлась вся автомастерская, она покрутила головой, но детектива нигде не нашла.

«Надо бы спросить у кого-то, но все при деле, чем-то заняты... Звать его смысла нет никакого, слишком шумно... О! У него же коммуникатор соединен с нейролинком! Если я напишу или позвоню, он должен увидеть!»

Вытащив свой комм, Раттана ткнула пальцем в контакт детектива, отмеченный как «в сети» и, на всякий случай оглядевшись и убедившись, что прямо сейчас рядом с ней ничего особенно громкого не происходит, позвонила.

– А ты...

– Просто иди по прямой. После обгоревшего полицейского авто поверни направо, – тут же направил её Юрис и отключился.

«Ну ладненько! Сейчас решим наши с ним дела, и потом я уже одна тут поброжу, а то он же говорил, что у него не очень много свободного времени...»

Быстрым шагом дойдя до жуткого остова, местами прогоревшего до дыр, Раттана позволила себе мгновение порассматривать его, пытаясь угадать, что же случилось с этой машиной, а потом обошла её и практически сразу увидела Юриса, разговаривающего с каким-то слегка пузатым, лысым, но зато с большими усами мужчиной преклонных лет. Стоило подойти ближе, как заметивший её Юрис указал на неё рукой, и его собеседник, вздохнув, кивнул, замолкая.

– А вот и я! – Затормозив возле ждущих её мужчин, Раттана уперла руки в бока и качнулась с носка на пятку. – Чем вы меня порадуете?

– Сомневаюсь, что наш автопарк может порадовать кочевницу, тем более молодую, – проворчал в усы незнакомый ей механик.

– Раттана, это Грег. Будь хорошей девочкой и не слишком вредничай при выборе машины, ладно? Грег, прости, оставляю тебя ей на растерзание, время совсем поджигает.

– Стой, расписаться забыл! – Грег протянул планшет уже развернувшегося детективу, тот приложил к нему ладонь на пару секунд, а потом ушел, оставив их одних.

– Ну что... Давай сначала посмотрим, что у нас вообще на ходу, а потом поставим на то место твою машину. Ей, кстати, как, осмотр нужен? – мужчина деловито потыкал в планшет, выгрузил список машин и принялся его фильтровать, поглядывая на Раттану.

– Я в клане на прошлой неделе осматривала, но если яма подходящая есть, то почему бы ей не воспользоваться? – Раттана заглянула в планшет через обтянутую спецовкой руку и вздохнула: мелькающие там марки не внушали оптимизма. Грег еще полминуты колдовал над списком, а потом протянул планшет кочевнице.

– Ну вот, из этого уже можно выбрать. Все на ходу, но вот тут сбоку состояние машины по шкале, я отсортировал на всё, что выше шести баллов. Нажми на нее и увидишь, что не так. Какие-то мелочи можем выправить в течение ближайшей пары часов, какие-то больше времени займут. Ну что, кого пойдём смотреть первым?

– Его, – Раттана ткнула пальцем в строку, где размещался «Фоксик», только на десять лет старше, чем её.

Грег тяжело вздохнул и повел её к дверям у себя за спиной.

Там же, спустя пару часов...

К сожалению, старый GMI FQX ожиданий не оправдал. Как не оправдал и следующий десяток машин. Майкл уже сорок минут назад ответил на её утреннее сообщение, сказав, что готов встретиться в любое удобное время, скинул геометку и только попросил предупредить, когда она туда поедет. Оглядывая нагоняющие тоску ряды машин, Раттана решила, что надо быть проще, и вернула планшет обратно Грегу.

– Мне нужно, чтобы машина не глохла на каждом перекрестке, вмещала в себя 3 человека, не считая меня, чтобы у нее был вместительный багажник, можно даже объединенный с салоном, и... И, пожалуй, всё. Я умом понимаю, что придираюсь, но ничего не могу с собой поделать, поэтому полагаюсь на ваш выбор.

Старший механик кинул на Раттану сложно читаемый взгляд, тяжело вздохнул и повел её к тому ряду, мимо которого она прошла раз пять, если не больше.

– Городской кореец. Максимальная скорость сто восемь миль в час, но тебе в городе все равно столько не пригодится, поверь. Хороший салон, таких, как ты, можно и шестерых посадить. Грузоподъемность на шестьдесят три стоуна. Пробег чуть меньше семидесяти тысяч миль, но ты же её не покупать собираешься, а обслуживать все равно у нас. По состоянию хоть сейчас садись и едь, заправим тебя тут же, по нашей стоимости, дешевле, чем в городе.

Раттана грустно посмотрела на угловатого корейца, но когда Грег повернулся к ней, кивнула.

– Беру.

В глазах старого механика она прочитала настоящую благодарность за то, что не стала дальше тратить его время и трепать нервы своими придирками. Это немного примирило её с выбором. В конце концов, это лишь временное решение.

– Ну что, тогда давай, пригоняй свою тачку. Объедешь здание с парковки, я тебе ворота открою... Если есть желание, можешь хоть сразу на яму поставить, у нас есть свободные.

– Нет, уже не успею. А можно вечером прийти? Я бы еще помогла чем-нибудь, ну или просто посмотрела...

– Что, скучаешь по запаху машинного масла? – Грег насмешливо пошевелил усами, прищурившись на кочевницу, и та неловко улыбнулась.

– Скорее по ощущению собственной полезности. Ну пожа-а...

– А, нет, юная леди! Ваш отец предупредил, на что способны эти умоляющие глаза, так что не надо так смотреть, – Грег отгородился планшетом от звучно хлопнувшей челюстью кочевницы, а потом громко рассмеялся. – Шучу. Он, конечно, предупредил, что ты можешь уговорить и мертвого, но кто я такой, чтобы отказываться от лишней пары рабочих рук? Я в десять ухажу, без меня тебе тут делать нечего. Приходи, как захочешь. Ну, что встала? Бегом за машиной, кажется, у нас обоих еще куча дел сегодня!

Грег указал рукой на дверь в воротах цеха, и Раттана сама не поняла, как помчалась в ту сторону.

«Кажется, Юрис серьезно отнесся к моим словам. «Ваш отец предупредил...» Звучит, на самом деле, очень странно, но приятно, что он избавил меня от возможных проблем. Все же быть его дочерью тут гораздо выгоднее, чем быть *просто* кочевницей.»

Перегнуть машину было делом пары минут. Когда Раттана аккуратно въехала в общий гараж, то, поймав взгляды других механиков, испытала одновременно и гордость за свою машину и стыд, что приходится заменять её *этим*.

«Ну, потерпи, мой хороший. – Припарковавшись, она погладила руль, а потом, вспомнив о трофее из клуба, перегнулась назад и вытащила из-под своего сидения сумку с новым рулем. – Вот съезжу сегодня по делам, вернусь и поставлю на тебя эту красоту. Будешь еще лучше!»

Убрав руль обратно, она заглушила двигатель и вышла из машины. Открыв заднюю дверь, вытащила обе катаны и «Узи», навесив это все на себя для удобства перемещения, и, закрыв двери, заблокировала их.

– Понятно, почему первым ты пошла смотреть именно «Джима».

– Это у вас «Джим». А у меня – «Фоксик», – важно задрала нос кочевница, но уже через миг улыбнулась механику. – Спасибо за вашу помощь. Попробую себя в новом образе приличной городской девочки.

– Попробуй, – усмехнулся в усы Грег и протянул ей пластиковую карточку и ключи. – Вот. Уже заправили, владей и постарайся не разбить слишком сильно.

– А за топливо...

– Так, с отца твоего спишем, через внутренний счет.

«Да, определенно выгоднее!»

Машина оказалась... Терпимой. Самым неприятным было чувство, что теперь она была как все. И не как все кочевники, а как все вот эти городские, вынужденные ползти по проложенным заранее дорогам и не имеющие возможности взять и рвануть навстречу солнцу...

«... И радиоактивному ветру, – посмеялась над собственными мыслями Раттана. – О чем я думаю вообще? Мне навстречу солнцу в Детройте вообще не светит ни в каком смысле. Ну ладно. Всё это решится, я заберу брата, и мы с кланом уедем куда-нибудь далеко-далеко! О! И Юриса позову, у него ж там этот... Отпуск по старости? Ему наверняка осточертел этот город! Думаю, Маркус не будет против. Представляю его лицо. Маркус, привет, познакомься, это мой папа – полицейский! Ой, забыла Майклу написать!»

Майкл уже ждал её на месте, когда она подъехала. Припарковавшись рядом, Раттана с некоторым интересом посмотрела на золотисто-белую квадратную морду достаточно высокого автомобиля, на капоте которого скучал её владелец. Машина выглядела так, словно её только что помыли и отполировали. Майкл тоже словно был чуть-чуть при параде. Белая рубаша со шнуровкой на груди, крутая куртка под черную кожу, с кучей разных ремешков и заклепок, синие джинсы, ботинки, как сама кочевница любила, по армейской моде...

«Надо признать, что он хорош и явно старался произвести впечатление. Что ж, плюс один балл в его личное дело. Но я сюда не его щетиной любоваться приехала! Кхм...»

– Привет! Ты решила сменить машину для города? – бандитос сверкнул улыбкой и прежде чем Раттана успела сообразить в ответ какую-нибудь гадость, кивнул. – Хорошая. Старая, но надежная. У *madre* эта же модель, только еще старше.

«Куда еще старше-то?» – мысленно ужаснулась кочевница, но отвечать гадость передумала.

– Да вот, папа настоял. Примеряю на себя образ городской пай-девочки, – Раттана развела руками, и Майкл, окинув её взглядом, задумчиво почесал затылок.

– Ну, не знаю, по-моему, ты выглядишь так же, как в клубе...

Раттана осмотрела себя, потом с подозрением глянула на Майкла.

– Нет, я о том, что красиво. Кхм. Compliments это не мое, но я пытаюсь, – он снова улыбнулся и тоже развел руками.

– Я, вообще-то, по делу приехала, – строгим голосом сказала девушка, копируя его позу и садясь на капот своей машины. Майкл подобрался, разом посерьезнел и кивнул, ожидая продолжения. – Слушай... Скажи, про Виная вообще много кто спрашивал до меня? – Раттана почувствовала, что голос сам собой смягчился, но ничего не могла уже с этим поделать.

– Нет. Интересовался им только Бес, ну, после того как мы поняли, что он пропал, – потом Майкл, глянув на погрузневшую Раттану, вздохнул. – Знаешь, что меня удивляет?

– Что?

– Ты не спрашиваешь, почему мы поняли, что он пропал, – Майкл некоторое время смотрел на кочевницу, ожидая, пока она поймет, и кивнул. – Ага. Он вез кое-какой груз, от наших к «Хромо». Сделку курировал Бес, и твой брат вроде бы как доехал... А потом мы нашли его машину на свалке. Всю такую перекореженную, словно по ней танк проехал. Эй, эй, ты чего? Она была пустой, конечно, и чистой, слышишь?

Раттана, вытерев глаза ладонью, кивнула и попыталась взять себя в руки, но её самообладания хватило ровно на два вдоха. Зажмурившись, она прижала ладони к лицу. Через пару мгновений она ощутила аккуратное прикосновение к плечу, а потом – объятия.

– Слушай, не надо... Он, ты уж прости, не очень умный, но хитрожопый парень. Да, жалко машину, но он сам наверняка просто прячется где-то в городе. Он же изрядно надурил и у «Кристалов», и у нас, и Бесу пару раз нервы попортил. Вот теперь сидит и боится высунуть нос...

– У «Хромо» есть танк, – пробормотала Раттана, не отнимая руки от лица.

– Что? Извини, я не...

– У меня скоро день рождения, – сказала Раттана чуть громче, шмыгая носом. – У тебя случайно нет воды? Мне умыться...

– Сейчас.

Объятия пропали, и, с одной стороны, стало как-то легче, можно было быстренько вытереть лицо и втихоря обтереть ладонь об штаны, а с другой – было как-то очень одиноко.

«Значит, ты всё-таки доехал до них и довез свой груз. А они твою машину танком... За что? А если ты опять что-то натворил, и они сначала машину, а потом тебя... Винай, ну ты же их видел, там от человека одно название! Зачем ты к ним вообще согласился ехать?!»

– Вот. Давай, я полью, – Майкл открыл бутылку с водой и аккуратно налил в сложенные ковшиком ладони девушки. Потом еще раз и еще, пока она, отфыркиваясь от воды, не выпрямилась, откидывая голову назад и проводя ладонями по волосам. – Легче?

– Да. Намного. Спасибо, Майкл. Это было очень... – Раттана попыталась подобрать слово, но бросила эту затею и махнула рукой. – Слушай, а что это за машина? Я в городских не очень разбираюсь.

– Зачем рассказывать, если можно просто один раз посмотреть? – бандитос легко подхватил предложенную тему, за что девушка испытала к нему жгучую благодарность. Обойдя машину со стороны водительского сидения, Майкл разблокировал замок на капоте, и Раттана, открыв его, задумчиво окинула взглядом чистенькое хромированное нутро, а потом подняла взгляд на крышку капота.

– Он... Электрический? А это солнечные батареи? – шмыгнув носом, кочевница с большим интересом оглядела машину, подмечая те детали, что проигнорировала в первый раз. – А это точно городская машина?

– Ну, вообще, да. Как бы мне ни хотелось, но проходимость у нее хоть и побольше, чем у обычной, но эта модель слово «внедорожник» носила скорее ради выпендрежа, чем действительно заслуженно, – Майкл сел на край и похлопал машину по переднему крылу. – Итак, тут у нас, конечно, полный привод. Девятьсот пять лошадиных сил, разгон до шестидесяти миль за три и две секунды, триста миль пробега на полной зарядке, кстати, батареи еще и на багажнике. А еще на него можно поставить гусеницы... Видимо, на тот случай, если я всё-таки решу уехать жить в Пустоши, подальше от своей дорогой семьи. – Майкл рассмеялся, и кочевница почувствовала, что против воли начинает улыбаться.

«А, так вот как это обычно происходит с другими людьми!»

– Тут все такое чистое... Как будто ты специально перед встречей машину почистил.

– Да, – бандитос даже не стал отпираться. – Ну, я же ехал на встречу с кочевницей, чем мне еще пытаться её поразить? Получилось?

– Ну, чуть-чуть, – хитро улыбнулась Раттана.

– Чуть-чуть, да? – Майкл сделал вид, что задумался, а потом спрыгнул с капота и поманил заинтригованную кочевницу пальцем. – Садись. Нет, не за руль, за руль пока не пушу.

– Не доверяешь? – Раттана прищурилась, смерив стоящего рядом мужчину взглядом, но тот только шире улыбнулся.

– Ревную. Давай-давай!

Хмыкнув, девушка обошла машину с другой стороны, захлопнув по дороге капот, и, открыв дверь в салон, с интересом оббежала его взглядом. Черный. Угольно-черный, без единой белой или золотой детали. И без глянца. На фоне белого, с золотой пылью корпуса смотрелось... Стильно?

Она села в машину, и тут же на водительское сидение опустился Майкл.

– Нравится? У старшего брата есть своя маленькая автомастерская.

– Это он тебе сделал?

Майкл покачал головой.

– Нет. Он сказал, что даст, что нужно, но делать я буду всё сам. Так что и батареи ставил, и чехлы на салон шил, и крышу менял я. Двигатель переделывали вместе, штука дорогая, в такой одна ошибка и, считай, от машины одно название.

– Здорово вышло, – Раттана еще раз оглядела салон и поелозила в кресле. Было непривычно сидеть пассажиром, да и кресло было по размеру как *настоящее* кресло, она в нем тонула. – А что с крышей сделал?

– Покажу, если прокатишься со мной по городу, – очень серьезным голосом ответил Майкл, глядя прямо на нее. – Обещаю соблюдать все правила и... Вообще, могу прямо к дому привезти и твою машину тоже потом пригнать. Но могу и сюда, как скажешь.

«Кажется, он очень пытается мне понравиться. Интересно, почему? Вроде бы ничего такого особенного... Нет, я, конечно, умница, красавица, и вообще хороша во всех отношениях, но мне как-то даже... Неловко? Он похож на большого щенка из тех старых передач, которые мы смотрели в клане. Такой добродушный, милый. Так и хочется потискать!..»

– Ладно. погоди! – Раттана выскочила из машины, распахнула дверь своей и, взяв с заднего сиденья все тот же набор из двух катан и «Узи», сгрузила его в черный салон. Закрывает дверь, заблокировала и села обратно. – Лучше вернуться сюда, а то как-то неловко выйдет. Я пару часов назад получила машину и вот уже бросила её где-то, и её пригоняет какой-то...

– Бандит, ага, – Майкл усмехнулся, но кочевнице на миг показалось, что усмешка была какой-то невеселой. Ей стало неловко, потому что она не очень понимала, что не так.

– Ну, папа, наверное, так и сказал бы. А может, и ничего не сказал. Не знаю, он у меня не очень разговорчивый. Ну, поехали уже! Поехали и показывай, что с крышей! Тут скрытый люк?

Майкл тихо рассмеялся, смотря как кочевница, привстав, ощупывает крышу авто, и завел мотор.

2. La familia

Домой мы с Ларой возвращались вместе, но на станции метро наши пути разделились. Она сразу пошла в небоскреб, пообещав заказать ужин, а я – в участок. Джеймса надо было предупредить... *Обо всём*. А заодно, попытаться заручиться поддержкой полиции в предполагаемом штурме небоскреба #4, вернее, того, что было под ним.

Шеф выслушал меня молча. Так же молча вытащил из спрятанного в стол мини-бара початую бутылку виски и два холодных стакана. Плеснув в оба, он, отсалютовав мне, залпом выпил свою «дозу» и, откинувшись в кресле, задумался.

– Ты хорошо все продумал? – наконец спросил Джеймс. Я, стоя возле окна и рассматривая вечерний город, молча кивнул и допил свой бокал. – Уже знаешь, кого будешь грабить?

– Нет. Но это не самые важные детали. Препарат специфический, брать его будут или штучно, на пробу, что нам не подходит, или сразу ящик. Кому может потребоваться сразу ящик такой дряни? Только тем, для кого скорость в сети – вопрос выживания.

– Полицейскую облаву подготовить не успеем.

– И не надо. Мы сами справимся, естественно, не афишируя, кто мы такие. Скорее даже, наоборот, притворимся... В новостях всё еще полощут выходцев из Советов, напавших на клуб? Ну вот ими и прикинемся. Как только будет понятно, куда мы едем, я скину тебе координаты. Утром, часов в шесть, зайду, заберу еще одну машину из «зачищенных» [1]. Не уверен, что удастся сделать всё совсем по-тихому. Не уверен, что машину верну.

– «Мы»? Ты нашел еще пару таких же отморозенных, как ты сам? Звучит, как куча бумажной работы, – острит Джеймс, но я его веселья не разделяю, и он тяжело вздыхает. – Ладно. Я возьму десяток надежных ребят, чтоб без протокола встретить *вас* на обратном пути, аккуратно упаковать и доставить к нам в участок. Если всё так, как ты говоришь, а у меня нет ни единой причины сомневаться в тебе, то объяснение, зачем я взял служебные машины и выдернул людей с выходных мне, возможно, даже не придется писать, ибо писать будет не на кого.

– Главное успеть. Получив препараты для пауков, у нас будет не очень много времени, чтобы спланировать штурм серверов. И вот тут мне твоя помощь очень понадобится.

– Четверка, формально, всё еще на нашей территории. Но ты сам знаешь, на ней клином сошлись интересы «Санта Муэрте» и «Зверей». Да еще и жители там добавляют перца.

– А жители ли? – я обернулся на Джеймса и, поставив пустой бокал на край стола, оперся рукой на пустое «гостевое» кресло, перебирая в уме внезапно всплывшие факты, связанные с другим, давно закрытым делом. – Когда в конфликт вмешался кто-то третий? Около пяти лет назад, верно? Мы тогда решили, что местным надоел постоянный передел территорий под их окнами, и они решили взять всё в свои руки. Именно тогда же начались острые конфликты с полицией на этом участке. Но за что сражаются банды? Они ведь не пытаются сами захватить Черный рынок, даже если знают о нем. Рынок независим. Но больше на том клочке нет совершенно ничего ценного. Некого крышевать, негде развернуть какой-то мало-мальский бизнес, потому что вокруг уже всё поделено и организовано. Единственная ценность там – это рынок.

– Имидж? Точка для дальнейшего захвата территорий?

– У меня другая версия. Черный рынок имеет свою охрану. Тот, кто держит этот кусок земли, тот и имеет наверняка очень жирный договор на охрану главного сокровища.

– Продолжай, – Джеймс выглядел заинтригованным, но мне потребовалось несколько минут, чтобы еще раз обдумать то, что я хотел сказать и убедиться, что я не пытаюсь выдать желаемое за действительное.

– Чуть больше трех лет назад мы искали там серийного убийцу, дело... Гриф 93-80-30 [2] ... не помню дальше, да и неважно. Я тогда опрашивал жителей четверки и заметил две

вещи, которые тогда мне показались несущественными, а теперь... В общем, там было достаточно много русскоговорящих жильцов, которые купили или арендовали там жилье около полутора-двух-трех лет назад от момента нашего с ними разговора. Большая часть из них демонстрировала ярко-негативную окраску в тот момент, когда узнавали, что я из полиции. Гораздо чаще, чем это делали жильцы дома другой языковой группы. Кроме того, подавляющее большинство «новоселов» из этой группы было мужчинами условно среднего возраста, с хорошей физической подготовкой. У некоторых я заметил характерные татуировки на пальцах и груди. И, опять-таки, подавляющая масса тех из них, кто более-менее согласился отвечать на вопросы, впоследствии разово согласилась сотрудничать, когда узнали, в чем именно обвиняется разыскиваемый.

– Закончилось самосудом, я вспомнил, – Джеймс щелкнул пальцами.

– На него была выдана лицензия, но это детали. К чему я это? К тому, что Сиртаки, при первой нашей с ним беседе обмолвился, что около пяти лет назад, он связался с выходцами из Союза, с Ростовенко. И около пяти лет назад обостряются конфликты вокруг четверки. При этом там внезапно образуется достаточно обширная бывше-советская криминальная диаспора.

Мы некоторое время смотрели друг на друга, потом шеф медленно кивнул.

– Потребуется много людей.

– Да. Тут без нашей спецуры не обойтись, будет очень горячо. Нужен план подземных этажей, план подведенных коммуникаций... И, естественно, не то, что нарисовали в официальных документах. Я это достать просто не смогу.

– А я, думаешь, смогу? – Джеймс скептически поднимает брови, я в ответ кидаю в него контактом Ма Тонга, который буквально самозародился у меня в сохраненных данных, стоило мне считать его цифровую подпись.

– Он обещал помочь. Запрос – его рук дело. К тому же у тебя мэр пороги обивает. Да и не поверю, что у тебя нет никаких связей в городском совете.

– Ты засиделся в детективах, Юрис, я тебе это давно говорил.

– Меня все устраивает, – я скрестил руки на груди, всем видом показывая, что не собираюсь разговаривать на эту тему. – Мы подбираемся к самому сердцу этой истории и должны разрубить его, во что бы то ни стало. Тогда каждый из нас получит то, что хочет. Я – месть, ты – место комиссара.

– С чего...

– Не начинай. Я буду рад, если этого ублюдка сменишь ты. Шарп, подозреваю, сядет на твое место, и в истории полиции Детройта может начаться чуть более светлая, чем обычно, глава.

– А ты? – Джеймс сверлил меня взглядом, словно надеясь прочитать мои мысли. Если бы он это смог, то его, возможно, ждало бы разочарование, потому что я просто не знал, что буду делать после того, как всё случится. Это было где-то *потом*, и совершенно неважно.

– Уеду в Нью-Джерси выращивать кузнечиков, – я пожал плечами и устало потер лицо. Хотелось курить, есть и спать. – Я пойду, нужно подготовиться перед завтра.

– Удачи, Юрис. И, как бы там ни было, не рискуй собой понапрасну, – прозвучало мне в спину. Я сделал вид, что не услышал.

Вернувшись в квартиру, я, приняв душ и переодевшись, молча поужинал в компании Лары; выкурив две сигареты, понаблюдав, как очень неторопливо, соблюдая все правила, едет домой условно *моя* машина, как и все выданные полицией, снабженная трекером, привязанным к моему профилю, и махнул рукой.

– Если вдруг Раттана приедет с какими-то важными, на твой взгляд, новостями – разбуди меня.

Лара кивнула и, молча встав с дивана, пересела на кровать, освобождая мне место.

Кинув под голову подушку и накрывшись пледом, я некоторое время рассматривал потолок, пытаюсь представить, каким будет завтрашний день, а потом все же снова взял комм в руки, начиная чат.

«Вик, мне нужен будет парамедик завтра. Понятия не имею, где и во сколько, после шести утра будет известно.»

Возле аватара друга волной пробежали точки, показывающие, что он что-то пишет, потом пропали. Он, словно сомневаясь несколько мгновений, все же ответил.

«Всё то же дело?»

«И да и нет. Всё намного сложнее, чем я думал. Завтра официально действовать я не смогу.»

«Твое начальство?..»

«В курсе. Готовит свою часть.»

«Я в деле. До завтра.»

Вик исчез из сети, я закрыл чат, отключил будильник и, врубив звук на комме на самый максимум, положил его себе под подушку.

[1] Под «защищенной» машиной подразумевается транспорт, который никогда не был скомпromетирован, как использующийся полицией. Такой же автомобиль выдали Раттане.

[2] Детектив называет последовательно три (первых) кода, по которым классифицируют дело: 93 – Жестокое обращение с несовершеннолетними; 80 – Непристойное поведение с несовершеннолетними, 30 – Убийство.

Просыпаться от легкого похлопывания по плечу оказалось внезапно просто и не вызвало какого-либо дискомфорта. Вопреки обыкновению я не отключил импланты глаз и оттого сразу увидел, что склонившаяся надо мной Лара прижимает палец к губам. Заметив, что я проснулся, она тут же показала сжатый во второй руке коммуникатор, на котором был открыт диалог с Дитрихом. Ну да, стоило ожидать, что пауки напишут именно ей.

«Нашёл! Едьте в клуб, у брата дома небезопасно, мы тусуемся тут. Местный бар – просто улет!» – я кивнул, показывая, что прочитал, и наемница исчезла из моего поля зрения.

Сев, я пару мгновений наблюдал, как она практически бесшумно (голосовой анализатор фиксировал некоторое повышение фонового шума, но оно было очень незначительным. Как от слегка посапывающего человека или работающей сплит-системы) перемещается по комнате, вытаскивая кофр со снайперкой из-под кровати и перенося его к дверям, а потом – скрывается в ванной со стопкой одежды в руках.

Аккуратно встав, я, стараясь так же производить как можно меньше шума, чтобы не разбудить спящую на кровати кочевницу, вытаскиваю из шкафа свои вещи, перекладываю в стоящую возле сумку пустой поясной патронташ для «Элен», четыре полуобоймы [3] в набедренной сумке, коробку с патронами. Помедлив, достаю с верхней полки неприметный кейс размером с ладонь, в котором лежит неприкосновенный запас анальгетиков из тех, что позволяют не сломаться от болевого шока, и задумчиво смотрю на четыре желтоватых самовводящихся ампулы.

То, что Лара оказывается рядом, я узнаю лишь тогда, когда она специально шоркает ногой в шаг от меня. Женщина заглядывает в коробку, которую я держу, достает оттуда одну ампулу, подсвечивая её коммуникатором и разглядывая состав, качает головой и кладет обратно.

– Хороший препарат, – тихо говорит она и отходит.

Две ампулы перекачивают в набедренную сумку. Вроде бы ничего не забыл... Остальное будет у Вика. А кое-что прикупим по дороге, знаю я одно хорошее место, где мне не будут задавать лишние вопросы.

Перенеся собранную сумку к стоящему возле двери кофру, я, выложив свою ключ-карту из плаща на журнальный стол, ухожу переодеваться и спустя пару минут мы с Ларой тихо выходим из квартиры.

Не задавая никаких вопросов, наемница идет за мной следом, заходит в участок и задумчиво оглядывает пропускной пункт, на котором стоит уже виденный мною рядом с офицером Палмер кадет из Академии.

Ну да, сейчас всего-то половина пятого утра. Пара «мертвых» часов, в которые вполне допустимо сбросить пост на кадета и немного подремать над чашкой в кафетерии.

Подойдя к чуть ожившему при виде нас кадету, я без лишних слов прижимаю ладонь к сканеру, и приглашающим жестом пропускаю Лару перед собой.

– Н-но детектив!.. – кадет явно в легком ступоре. – Так не...

– Спать на рабочем месте тоже нельзя, а ты тут должен быть только с куратором, – я прохожу следом за Ларой. – Не переживай, это разовая акция. Капитан Рэй в курсе.

– Но я должен буду сказать офице... – предпринимает он еще одну попытку.

– Скажи. Конечно, скажи, – одобрительно киваю я и чуть подталкиваю Лару в ведущий к автомастерским коридор.

Разблокировав вход, я снова пропускаю перед собой Лару и тут же вижу, что нас, оказывается, ждут. Ну, или не ждут... Уж больно удивленный взгляд у шефа.

– Обещался к шести утра быть, – он качает головой. – Еще готовят тебе машину. Я тут, уж извиняй, похозяйничал с выбором. Миз? – Джеймс с интересом обводит взглядом замершую Лару.

– Нет проблем. Лара, это Джеймс Рэй, шеф участка. Шеф, это Лара Волкер. Одна из, как вы выразились, таких же отмороженных, как и я, – с легким удовлетворением я замечаю, как Джеймс чуть смутился, особенно когда насмешливо фыркнувшая Лара протянула ему ладонь для рукопожатия.

– Вот так сразу, взял и опозорил старика перед дамой, – он пожимает руку наемницы и еще раз обводит её взглядом, задерживаясь на гитарном кофре за её спиной. – Так вот от чьей сольной партии теряли голову в клубе. Задумывались о карьере в полиции?

– Да, – спокойно отвечает Лара. – Мне не подойдет. Не мой жанр.

– Как скажете. Что ж... Я уже уходил, так что не буду и вас задерживать. Грег ждет вас у выезда из цеха. Юр, координаты.

– Я помню, еще неизвестны.

Шеф сдвигается в сторону, пропуская нас дальше в мастерскую.

– Удачи, – прилетает нам в спину.

– У нас патроны, – буднично отвечает наемница, не оборачиваясь, а я просто иду дальше, раздумывая, стоит ли дергать Файдза уже сейчас или встретиться с ними у магазина? Решаю, что свяжусь с ним уже из «Экзидиса», когда будет ясно, когда и кого мы будем грабить.

Грег, усталый и слегка расстроенный (не иначе Джеймс предупредил, что эту машину могут и не вернуть), предложил нам подождать, пока он доделает что-то там с проводкой и попросил меня передать «дочери», что его сегодня не будет в мастерской.

– Я её вечером ждал, она не пришла. А сегодня, уж извиняйте, после таких вот вызовов мне положено отоспаться.

– Хорошо, передам, – нейтрально ответил я, и, поймав странный взгляд Лары, вопросительно поднял бровь. Наемница вместо ответа пару мгновений тыкала в клавиатуру своего коммуникатора, а потом развернула ко мне.

«Почему все говорят про твою дочь?»

Я, вздохнув, взял его и ниже напечатал: «Потому что Раттана всем так говорит. И в своем профиле сетевом тоже. Спроси у нее.»

Лара, прочитав, кивнула, стерла все написанное и заговорила только тогда, когда Грег, передав мне ключи от машины, пошел открывать выезд.

– Кто поведет?

– Если ты хочешь, то я только «за». Я не испытываю любви к этому процессу.

– Не умеешь? – Кажется, Лара удивилась моему ответу, и я покачал головой.

– Умею, я же полицейский. Просто не люблю.

– Ладно. Но, раз я за рулем, то заедем сначала до ближайшего магазина!

Спорить с ней я смысла не видел.

В «Экзидис» нас снова впускала Ариса. Молодая японка выглядела слегка грустной, а, учитывая, что я по пальцам одной руки мог пересчитать случаи, когда видел на её лице что-то кроме вежливой и совершенно мертвой улыбки, любопытство перевесило.

– Хизео-сан не отпустил меня с вами, – недовольно поведя плечиком и одернув рукав блузки, ответила она. Рядом тяжело вздохнула Лара, наверное, как и я, представив, насколько бы участие Арисы упростило бы *любую* боевую операцию. Ну, нет так нет. На семейство Хасаши я и так не рассчитывал, Хизео четко обозначил, что вмешиваться не собирается, по крайней мере, пока.

В зале на третьем этаже нас встретил собранный, серьезный Фрэнсис с планшетом в руках и, завернувшийся чуть ли не с головой в одеяло, Дитрих, спящий на диване.

– Устал, – пояснил паук, махнув на своего брата рукой. – В ушах шумоподавители, так что... Короче! Кто-нибудь что-нибудь знает про «Кристалльный разум»?

– Киберпреступления не моя специализация, – осторожно начинаю я. – Знаю, что они этим весьма знамениты. Как и своим фанатичным интересом в вопросе переноса сознания в сеть.

– Серое программное обеспечение на нейроимпланты, взломы корпоративных и, совсем иногда, государственных серверов, постоянная диверсионная война в сторону «Чистого разума», от которого они откололись, – Фрэнсис смотрит на меня, но я качаю головой.

– По этим критериям можно любого паука хватать. Это единственные, кого Дитрих смог найти?

– Я не закончил, – криво усмехается Фрэнсис и продолжает. – Похищения людей, физические пытки, а я тебе скажу, когда через твой мозг и нейроинтерфейс пытаются прогнать объем данных на грани того, что он может вынести – это настоящая пытка. Добавим к этому трудовое рабство, стирание личности, перезаписывание личности, убийства, – он набрал воздуха, чтобы продолжить, но я поднял руки.

– Понял. Странно, почему я не сталкивался с ними.

– Сталкивался, – Фрэнсис потер висок и, обойдя диван, положил планшет на стол. – Ты наверняка сталкивался с теми, кого они, кхм, *утилизируют*. Вытащенные импланты, психические нарушения... Возникающие из воздуха люди, которые не помнят, кто они и откуда. «Кристалльный разум» охотится, в основном, на пауков, чтобы проводить свои опыты в ситуации, приближенной к реальности. После своих испытаний все нейроимпланты они извлекают. Иногда это ведет к смерти подопытного...

– И тогда мы находим труп, который приписываем деятельности «Потрошителей», – хмуро закончил я, и паук кивнул. – Ладно, аргументы принимаются. Значит, нам нужно ограбить их?

– Да. Тот, кто выкупил всю партию с черного рынка, сегодня доставит достаточно значительную его часть им. Дитрих смог пролезть на их вирт-пространство. Состоял когда-то в их организации. Не особо добровольно, и благодаря кое-какому фокусу сумел сбежать. С тех пор

он немного не в себе, подробности рассказывать отказался еще тогда, а уж сейчас, когда мы... – поморщившись, Фрэнсис снова потер висок. – Неважно. Суть в том, что примерно в четыре часа дня им ожидается доставка, и достаточно большая. Курьер поедет откуда-то с территории «Санта Муэрте»...

Мы с Ларой переглянулись, Фрэнсис, заметив это, замолчал.

– Что-то не так?

– Просто в последнее время слишком много дерьма лезет именно с их территории, – пояснил я. Паук, пожав плечами, снова взял планшет в руки и, подойдя к висящему на стене экрану, вызвал интерфейс, сразу же включив трансляцию.

– Карт местности немного, в приближении нет совсем. Плана здания тоже нет. Если влезть в их сеть при очень большом везении и прямых руках еще возможно, и то только ради того, чтобы посмотреть, даже скачать ничего не выйдет, то любые попытки заснять местность чем-то более технологичным, чем комм, перекрыты напрочь. Сплошные цифровые помехи, а дронов сбивают энергетическим выстрелом.

Экран показал смутно знакомое трапециевидное, недостроенное здание с обширной парковкой перед ним. На ней то тут, то там лежали бетонные блоки, но между ними был прямой и широкий проезд прямо в здание. Фрэнсис чуть отдалил спутниковый снимок и я увидел, что вокруг располагался низкоуровневый жилой сектор, а прямо напротив легко узнаваемый любым жителем Детройта объект – «Врата». Недостроенный из-за Коллапса космодром, который никто потом так и не взялся достраивать. Он, если смотреть снизу, напоминал причудливые, но почему-то неактивные ворота в иной мир. Вся сеть была завалена снимками детройтского неба сквозь ажурную арку, а половина пригорода искренне считала «Врата» своей собственностью.

– Паршиво. Туда с территории бандитос минимум четыре маршрута. Их область влияния слишком протяженная, не угадать, откуда конкретно повезут. – Я, наконец, положив сумку на пол рядом с креслом, снял плащ и, сложив его на подлокотник, сел. – Всё перекрыть не сможем. Остается действительно только напасть после того, как курьер передаст груз. Даже в тот же момент будет опасно – наверняка встречать машину они будут со всеми предосторожностями.

– Добавлю еще неприятного: пользоваться какой-либо связью на территории их комплекса и возле него вам будет нельзя. Их каналы зашифрованы определенным образом, а ваши сразу обнаружат и вскрыют. Они сетевики, а это значит, что вы должны быть полностью офлайн. Любой выход в сеть будет сопровождаться атакой на вас, и там может быть что угодно: от безыскусного выжигания мозгов перегрузкой до полного перехвата ваших имплантов. Из приятного: «Кристалльный разум» никогда не отличался большим числом охраны, да и та вся сплошь нанятая из местных, иначе это начало бы привлекать слишком много внимания, а они внимание к себе не любят.

– Пора звать здоровяка, – все также стоявшая неподалеку от входа Лара, наконец, прошла вглубь залы, снимая с плеча «гитарный» кофр и ставя на журнальный стол пакет с питательными батончиками и овсяным молоком.

Согласно кивнув, я набрал Файдза, который, судя по скорости ответа, действительно ждал моего звонка.

[3] Личный револьвер детектива – модель City Hunter, тяжелый 12 зарядный револьвер под патрон 11мм, с системой умной докрутки и двухшагового спускового крючка, позволяющей вести как одиночный огонь, так и делать 2 выстрела последовательно за счет автоматического доворота барабана при глубоком нажатии спускового крючка. Револьвер имеет быстростъемную, поделенную на 2 половины, обойму, позволяющую осуществить полную или частичную перезарядку в одно-два движения. Полуобоймы содержат в себе по 6 патронов.

Когда она вернулась вечером домой, то сначала удивилась, почему ей открыла Лара, а потом увидела спящего на диване Юриса и тихим ветерком прокралась в квартиру. Наемница, открыв дверь, тут же завалилась на кровать, уткнувшись носом в какие-то новости, и Раттانه ничего не осталось, кроме как поужинать и, сходяв в душ и переодевшись, тоже вытянуться на чистом, пахнущем какой-то едва ощутимой отдушкой постельном.

– Он просил разбудить, если у тебя будут важные новости, – Лара, не отрывая взгляда от коммуникатора и ведя по нему пальцем, сказала это так тихо, что Раттانه сначала показалось, что она просто говорит сама с собой. – У тебя есть важные новости?

Кочевница задумалась. Свидание, а это всё-таки стало свиданием, с Майклом к важным новостям явно не относилось. Информация о том, что машину Виная нашли сплюсненной, и о том, что у «ХромоЛегиона» был танк... Она была важной. Для неё. А для уставшего детектива, который даже не шевельнулся ни разу, пока она ходила туда-сюда по квартире, хлопала дверьми ванной, шуршала мусорным пакетом...

Девушка отрицательно покачала головой.

– У вас был насыщенный день сегодня? – пододвинувшись чуть ближе к наемнице, Раттана заглянула в её комм, но там были только разного устрашающего вида винтовки, что кочевницу не особо интересовало.

– Да. Завтра будет еще, ха, насыщенной. А у тебя что нового? Ну, помимо того, что ты обзавелась отцом и должна мне десятку? – Лара отложила коммуникатор и, подперши голову рукой, с легким весельем посмотрела на смутившуюся девушку.

– Уф, ну, да... Да так. Получила вот новую машину из участка утром, обкатывала её сегодня. Училась ездить в городском потоке и соблюдать правила, – в голосе Раттаны было столько тоски, что Лара против воли усмехнулась.

– Свободолюбивая дочь пустыни ездит по правилам? Хотела бы я на это посмотреть, – наемница зевнула, прикрыв рот рукой. – Добрых снов. – И отвернулась, укладываясь на бок и подтягивая к себе свое одеяло.

Раттана, лежа на спине, слушала размеренное дыхание наемницы и никак не могла уснуть сама. В голове крутился калейдоскоп сегодняшних событий и центральное место, как бы Майкл ни старался, в них всё равно занимал танк. А еще – завтрашняя поездка.

«Майкл сказал, что пропажей Виная интересовался только сам Бес. Выходит, что выполнение второй услуги не имеет смысла, и эта рогатая скотина об этом, конечно, знала заранее. Знала, что Виная никто не ищет, хотя с его же слов, и даже Майкл это подтвердил, мой братец натворил дел на территории разных банд... Почему его никто не искал? Эх, вот если бы Юрис не спал, я бы всё-таки рассказала это ему. Он умный, он бы может что-то бы понял...

И что теперь делать? Утром я была уверена, что должна выполнить эту услугу. А теперь уже не очень. Но мы уже договорились, и если я вот так просто возьму и не приеду, это будет означать, что я такая же косячница, как Винай. А если позвоню и откажусь? Прямо вот с самого раннего утра позвоню, предупрежу, чтоб он успел найти другого курьера? – Раттана некоторое время прокручивала в голове эту мысль, потом едва слышно вздохнула. – Нет, так то же самое выходит. Сама написала, что хочу быстрее закончить, и сама же потом слилась... Так нельзя. Надо выполнить и забыть про любые дела с Бесом, как про страшный сон. Да, так и сделаю!»

Понимание, что у неё всё-таки есть какой-никакой план, принесло спокойствие и девушка, завернувшись в одеяло, очень быстро уснула.

А проснулась в совершенно пустой квартире, хотя судя по часам на стене, не было еще даже девяти утра. Сонно побродив туда-сюда, она, порывшись в шкафу Юриса, взяла чистую футболку и длинные пижамные штаны. Аккуратно потрогала пальчиком висящую в чехах

женскую одежду во второй половине шкафа, подивившись гладкости и мягкости тканей. Провела еще полчаса, расслабляясь под потоками горячей воды и отмыв себя, кажется, до скрипа. Переодевшись в чистое, сложила грязную одежду в стиральную машину, где уже лежали какие-то вещи детектива. Нашла в ванне домашние вещи Лары и сунула их туда же. Запустила стирку, разобрала сушилку, отнеся мужскую рубашку в шкаф и повесив там на плечики. Заправила постель, сложила аккуратным квадратом плед, которым накрывался Юрис. Позавтракала разогретыми остатками ужина...

И поняла, что ей нравится так жить. И что ей даже уютно находиться тут, хотя, когда в квартире был еще кто-то, было еще лучше.

Чувство было таким пугающим, что Раттана чуть не разбила тарелку, успев перехватить её чуть ли не у самого пола. Пристроив её в посудомойку, девушка огляделась, села на подлокотник кресла и вздохнула, заметив лежащую по центру стола ключ-карту.

Это был не её дом. Юрис не был её отцом, а Лару она, кажется, вообще иногда раздражала. Но, тем не менее, эти люди делали ей добро, каждый по-своему, в мелочах, и ничего не просили взамен.

«Майкл сказал вчера, что с семьей часто сложно. Что надо учиться обращать больше внимания на поступки, а не на слова, и уметь прощать. Даже не знаю, кому из нас труднее... Мне, с кланом и братом, который натворил таких дел или ему, с такой *madre*, шестью старшими братьями и всей их, как он там сказал? Всей их фамилией, что ли... Куда-то меня не туда понесло. Сколько там времени? Уже одиннадцать... А поеду-ка я к Бесу сейчас! Может, раньше начну и раньше закончу...»

С такими мыслями Раттана, очень быстро переодевшись и перебросив напоследок постиравшиеся вещи в сушилку, схватила ключ-карту и уже на выходе из квартиры столкнулась нос к носу с Ди'вой, которая замерла от удивления, не успев нажать кнопку звонка на двери.

– Ой, – синхронно сказали они обе.

– Прости, я писала тебе вчера, но ты не ответила, ну и я подумала, что если вдруг ты дома, то... Вот. – Молодая женщина смутилась, заправила бирюзово-черную прядь за ухо и, вытащив из кармана маркер, протянула его Раттане.

– Извини, был очень сложный день, – не чувствуя ни капли раскаянья, ответила ей Раттана.

«Так не принято! Сначала договариваешься, потом приходишь и звонишь в дверь. Но... Ладно, я обещала. И сама всё-таки тоже хороша, надо было хоть разик заглянуть вечером в сеть.»

– Ну, так ты подпишешь? – Ди'ва всё еще протягивала ей маркер, и кочевница, отмерев, взяла его и, подождав, пока новая знакомая развернет прислоненный к стене борд, размяла пальцы и в одну линию нарисовала силуэт лисьей морды, переходящий в её личный хэштег. После чего вытащила коммуникатор, сфотографировала эффектно смотрящуюся на красном лаке ховверборда серебристую лису и покосилась на владелицу доски.

– И чего стоишь? Бери за край, так, чтоб хэштег было видно, и вставай в красивую позу! Ну не на фоне двери же, тут номер, хочешь, чтоб они сюда все приперлись потом? Давай вот сюда!

Ди'ва послушно встала, куда ей сказали, Раттана сделала пару снимков и вызвала лифт. На выходе из небоскреба девушки попрощались, и кочевница, переведя дух, пошла по парковке, выискивая свою не цепляющую глаз машину.

Вопреки самым мрачным предположениям, она добралась до «Акапулько» всего за каких-то полтора часа.

«Определенно, выехать заранее было мудрым решением. Как они вообще куда-то успевают в этом *городе*! Так, стоп. Это же машина Майкла. Что он тут делает?»

Припарковавшись рядом, Раттана заглушила мотор и вышла из машины. У входа было пусто, но, войдя в клуб, она сразу наткнулась на Билли, который, скрестив руки на груди, перегородивал вход.

– Ого, какие люди, – здоровяк по-доброму улыбнулся ей, но тут же снова стал серьезным. – Ты не вовремя, Бес сегодня никого не принимает.

– Меня примет, он вчера написал, чтоб я к трем дня за грузом приехала, – кочевница покачалась с носка на пятку, ожидая, пока в глазах стоящего напротив мужчины закончат бегать золотистые огоньки.

– Да. Что-то меня забыли предупредить, что курьером будешь ты. Проходи.

– Слушай, а Стив тут? – Раттана не спешила проходить вперед, оглядывая зал за спиной охранника.

– Нет, тут сегодня никого нет, кроме меня, босса и сопровождающих груз. Они у босса, минут двадцать назад зашли.

– О, понятно. Ладно, я тогда... – Раттана недоговорила, но Билли приглашающе повел рукой и девушка прошла в совершенно пустой и тихий бар.

Сев за один из пустых столиков возле стены, она вылезла в сеть и решила, что раз уж ей всё равно нечего делать, то можно опубликовать фотографии Ди'вы и её транспорта.

«Быстра, ловка и хороша собой. Моя подруга Ди'ва и её Крутой Красный Парень!»

Выкинув фотки в сеть, Раттана еще полистала ленту минут пять, а потом просто сидела, уткнувшись лбом в сложенные на стол руки и пытаясь не уснуть от безделья. Наконец, сверху раздались голоса, и на площадку перед кабинетом Беса вышли трое.

Майкл имел странное, непривычно серьезное и даже какое-то злое выражение лица. Шедший рядом с ним мужчина казался слегка испуганным, но Раттана это легко могла понять, ведь следом за ними двумя рогатой черной громадой шел Бес.

– А вот и наш курьер. Пунктуальна и ответственна, чего от неё и ждут, – раскатистый, вибрирующий голос брокера словно бы заполнил все пространство клуба. Майкл растерянно глянул на нее, на миг словно сбросив свою маску, но тут же взял себя в руки.

– А, я её помню. Боевитая девица, – сказал он, словно бы с какой-то снисходительностью. Стоявший рядом с ним незнакомец молчал, переминаясь с ноги на ногу.

– Раттана, детка, а ты не рано ли приехала? – Бес заинтересованно склонил голову к плечу, а хвост за его спиной вдруг хлестнул воздух.

«Не смей его бояться. Не смей его бояться!»

– Я сменила машину. Моя пока не на ходу, а новая куда медленнее. Конечную точку я не знаю, потому решила подстраховаться.

– Умница, – от его похвалы хотелось спрятаться, выставив перед собой стол, как баррикаду, но девушка, сглотнув, продолжила смотреть вверх, в лицо брокера. Когда он был далеко, это было легче. – Шмидт, ты маршрут знаешь. Просвети водителя и выезжайте, как будете готовы. Не подведи меня, – последнюю фразу он сказал, опять смотря на Раттану, и та молча кивнула.

Бес вернулся к себе в кабинет. Майкл и его спутник спустились по лестнице.

– Это Кайен. Идем, перетащим груз в твою тачку, да я покажу тебе маршрут, – он разговаривал с ней безразличным тоном, но Раттана видела, что мнувшийся рядом как-то странно косится на них обоих.

Встав, она молча проследовала за двумя мужчинами до машин, гадая, что же происходит.

Майкл молча открыл багажник, так же молча Кайен переставил металлический опломбированный со всех сторон ящик в её машину. Молча сели в салон: Кайен попытался дернуться к передней двери, но был развернут буквально за шкуру и, что-то совсем неразборчиво буркнув, сел сзади.

Стоило только дверям машины захлопнуться, как Майкл, вытащив коммуникатор, заблокировал его и показал ей конечную точку.

– Смотри, или хотя бы сделай вид, что смотришь, – потребовал он, а потом, вздохнув, уже тише и куда более знакомым ей голосом спросил. – *¿Qué demonios, Rattana?*

Это было понятно и без перевода.

– А-а-а! Так это всё-таки та ... – тут же оживился Кайен, но был самым грубым образом заткнут сунутым под нос кулаком.

– Ну, это моя вторая услуга Бесу, – честно ответила кочевница, поглядывая на аккуратно отодвигающегося от мужского кулака пассажира. – Я понятия не имею, что мы везем и куда, как обычно и бывает с курьерами. И я понятия не имела, что ты будешь здесь тоже.

– *Madre de Dios...* — Майкл хлопнул себя по лбу, с силой проводя ладонью по лицу.

– Прости, чья мать? У меня же нейролинка нет, – напомнила парню Раттана, но тот качнул головой.

– Неважно, чья. Тебе нежелательно туда ехать.

– Это почему?

– Там опасно, – начал было Майкл, но Раттана, фыркнув, прервала его.

– Ну да, давай, расскажи кочевнице про опасность!

Бандито» глянул на нее словно бы чуть потемневшим взглядом и продолжил:

– Груз нужно доставить в комплекс «Кристалльного разума». «Кристаллы», Раттана. Там твой брат наследил, если они узнают... – Майкл недоговорил и снова покачал головой.

– Оу... Так, слушай, давай я уже поеду, а то мы подозрительно долго стоим на парковке. Маршрут за это время пять раз можно было объяснить.

– Давай, – согласился он и, откинувшись в кресле, бездумно уставился в потолок.

Девушка вырулила с парковки и очень неторопливо взяла курс в ту сторону, куда ей, предположительно, надо было ехать.

– Слушай, я же несильно на брата похожа. Ну, я больше в мать пошла, – попыталась она завязать разговор спустя пять минут.

– Это ты так думаешь. Я еще в клубе понял, что вы родственники. Там тоже не *idiotas* встречать будут. Зачем Бес тебя вообще отправил...

– Может, больше некого?

– О, поверь, у Беса желающих поработать цепочка аж до...

– *Te dije que te callaras*, [4] – обманчиво спокойным голосом опять прервал Кайена Майкл, и тот переполз по сиденью за водительское место. – Я так понимаю, отговаривать тебя туда ехать бесполезно?

– Майкл, мне очень приятно, что ты за меня переживаешь, правда. Но я взяла заказ, в моей машине груз, и я должна его довести, – очень серьезно, чувствуя глубокую правоту в своих словах, произнесла кочевница. – Если будут вопросы по поводу моего брата, то я честно скажу, что мы из одного клана, и что я не видела его пять лет, а общалась последний раз два месяца назад. И вообще, я же просто курьер. Моя задача – довести груз из точки «А» в точку «Б», подождать, пока его заберут из багажника машины, и уехать.

– Надеюсь, что всё будет именно так, как ты говоришь, – бандитос снова тяжело вздохнул, улыбнулся ей уже почти той самой улыбкой, которую она так часто видела вчера.

– Слушай, а что ты всё-таки тут делаешь? – увидев, что Майкл чуть успокоился, Раттана всё же не стала сдерживать любопытство.

– Груз, который ты везешь, предоставил Бесу наш картель. Он выступает как посредник, организатор сделки. Кайен представляет свою и союзную им *la familia*, я – нашу.

– Понятно-о.

– Так, о чем я еще должен был тебе сказать? А! Раз уж мы всё равно туда едем, то в какой-то момент я попрошу тебя остановиться, и мы будем должны подобрать человека. Это

наблюдатель и проводник от покупателя. Он проверит машину, проверит пломбы на грузе и поедет с нами до самого конца. При нем... При нем сделай, пожалуйста, вид, что мы не особо знакомы, хорошо?

– Хорошо, – спокойно кивнула Раттана. – А вы с Кайеном друзья?

Майкл глянул на притихшего сзади спутника и усмехнулся.

– Хуже. Он муж моей кухни и будущий *portavoz de su familia*.

– Ма-а-а-айкл! – практически провыла Раттана, и тот виновато поднял руки.

– Прости-прости! Я, когда нервничаю, сам не замечаю, как перехожу на испанский. Кайен – будущий представитель своей семьи. Это его первая поездка в этой роли.

– Ого, поздравляю! – Раттана, широко улыбнувшись, глянула в зеркало заднего вида. Кайен, чуть расслабившись, неловко ей кивнул. – А ты, Майкл, уже давно едешь в этой роли?

– Лет с девятнадцати, кажется... То есть уже шесть лет.

– Раньше. Так что уже семь, – поправил его Кайен. Майкл пожал плечами с безразличным видом.

– Это с восемнадцати лет ты представляешь свою семью на всех сделках? Я же сказала, что по твоей ма-а-а-м-м-м... – Раттана осеклась, едва ли не закрыв себе рот руками, но вовремя вспомнила, что эта машина не умеет так, как «фоксик» держать прямую. – М-да.

Повисла неловкая тишина.

«Надо было музыку включить. Я еще ни разу не включала её, вот как раз бы и посмотрела...»

– *¿Ya le has presentado la chica a tu madre? ¿Tan rápido?*[5] – стрельнув взглядом в Раттану, затараторил Кайен. Майкл развернулся назад, чуть помолчал и ответил спокойным голосом:

– *Sí. ¿Y qué?*[6]

– *¡No...! Por Dios... Estoy asombrado. ¿Qué le pareció a tu madre el encuentro?* [7] – Кайен выставил перед собой ладони и снова покосился на кочевницу.

– Отлично мама к этой встрече отнеслась. Во много раз лучше, чем когда Луиза притащила тебя на семейный ужин, – заметив грустные вздохи Раттаны, Майкл сел ровно и перешел на английский. – Хочешь, научу тебя паре слов на испанском?

– Давай, только включим музыку тихонько. А то я что-нибудь опять скажу не так и вы будете молчать, а мне будет некомфортно, – рассмеялась кочевница.

Те же, спустя два часа...

Раттана на удивление неплохо для себя справилась с числительными от одного до пятнадцати, и запомнила парочку совсем простых слов. Это было чуточку шумно, но и Майкл, и Кайен расслабились, и стало куда веселее, чем в начале их поездки. Кочевница уже поняла, с какой скоростью может перемещаться по городу, и не торопилась, прикинув, что на полупустой окружной дороге, где она уже ездила на своей машине, она чуть наберет скорости и они приедут с получасовым запасом.

Но уже на выезде из города коммуникатор Майкла вдруг пиликнул, мужчина тотчас посерьезнел, приглушил музыку и, прочитав сообщение, сказал Раттане останавливаться на обочине и глушить мотор.

– Сейчас подъедет наблюдатель. Раттана, ты помнишь?.. – стоило им остановиться, Майкл обеспокоенно повернулся к ней.

– *Sí, Señor*, – кочевница кивнула, глубоко вздохнула и закрыла глаза, чуть наклонившись к рулю.

– Кайен, ради Святой Смерти, молчи. Говорить буду я, твоя задача смотреть и кивать, когда я скажу.

– Понял, – коротко

«Он так изменяется в этот миг... Вот только что был обаяшкой-милашкой с теплым взглядом, а теперь как будто даже черты лица стали тверже. Так странно...» – Раттана, приоткрыв глаза, подглядела, как Майкл воспитывает своего родственника, а потом, тряхнув головой, села ровно, смотря в зеркало заднего вида, как за ними срулила на обочину неприметная машина. Как только из неё вышел пассажир, машина сразу сорвалась с места, выезжая на дорогу, развернувшись, поехала обратно.

«Пф, дешевый выпендрей. В повороте занесло так, что аж левый борт от дороги оторвался. Городски-и-и-е.» .

Майкл вышел из машины навстречу невысокому, худощавому мужчине среднего возраста. У него было вполне правильное и даже почти что приятное лицо... Было бы, если его правый глаз, весь лоб и правую часть черепа не заменяли импланты. Оставшиеся на левой стороне светлые волосы незнакомца были заплетены в брейды, но когда он подошел ближе, то Раттана увидела, что это не волосы вовсе, а тонкие полупрозрачные кабели, наполненные какой-то жидкостью.

Человек вызывал одновременно и отторжение, и какой-то нездоровый интерес, и опаску.

– Заглуши мотор и выйди из машины. Ты тоже, – Майкл за его спиной кивнул, и Раттана, выполнив требования, встала рядом с передним крылом. – Он сказал, что приедет кочевник. Это что теперь, кочевническая тачка? Где твоя машина? – голос у проверяющего был неприятным, каркающим и хриплым, словно он простудился и никак не может прокашляться.

– Моя машина в ремонте. Один придурок из городских попытался её угнать и немного попортил, – ответив на претензии Кашляющего, она спокойно вытерпела взгляд его ярко-зеленых, словно бы светящихся глаз, и вдруг вспомнив Юриса, вопросительно вскинула бровь, чуть задрвав подбородок и холодно глядя в ответ.

– Кхм-кхм. Хорошо. Мне надо проверить машину. Открой капот, багажник и отойди.

Раттана, снова глянув на кивнувшего ей Майкла, молча сделала то, что потребовал незнакомец, и отошла туда, где стояли двое бандитос.

Пока Кашляющий крутился вокруг тачки, Кайен нервно курил, Майкл, скрестив руки на груди, смотрел куда-то сквозь машину, проверяющего и, кажется, даже сквозь мир; Раттана рассматривала переданный ей маршрут. В конце, напротив здания, куда ей надо было привезти груз, на карте был какой-то странный объект. Поменяв вид отображения карты на спутниковую, девушка все равно ничего не поняла и решила спросить у продолжающего сверлить небытие взглядом Майкла.

– Эм, кхм, кхм. А я могу узнать у вас, что это такое? Вот тут, на карте, – было немного странно обращаться к Майклу на вы, но он, едва заметно вздрогнув, посмотрел на карту в её руках и исподтишка подмигнул.

– Это «Врата». Недостроенный космопорт, который уже развалился от старости, – Майкл отвечает как будто с большой неохотой, растягивая паузы между словами. – Да вон он, его уже видно отсюда.

– Ого, – Раттана направила взгляд за рукой Майкла, на странную округлую и полую конструкцию вдалеке, но в этот момент коммуникатор в её руках разразился трелью, высветив на экране инициалы «Ю.Л.»

– Никаких разговоров! – тут же подскочивший Кашляющий попытался выхватить комм из её рук, но она быстро отступила, с возмущением глядя на этого неприятного человека.

– В моем контракте такого пункта не было, – Раттана глянула на Майкла. – Мне звонит отец. Если я не отвечу, будет только хуже.

– Девчонка права. В нашем договоре не было запрета на разговоры по комму, пока мы не въедем на вашу территорию. Отвечай, ни к чему заставлять *la familia* нервничать, – это он уже бросил ей, всё тем же снисходительным тоном. Кашляющий что-то недовольно пробурчал, но сразу затих и прислушался.

– Раттана? Ты где? – голос Юриса в динамике звучал почти нормально, но что-то в нем заставило девушку насторожиться и... Понадеяться, что он всё поймет.

– Привет, папочка! А что такое, ты меня уже потерял? А я только-только покататься поехала, – она радостно защебетала в комм, чувствуя, что на её идиотскую улыбку даже Майкл косится с недоумением. С той стороны на миг повисла тишина.

– Только-только? Ты уже полбака опустошила, наверное. И куда тебя понесло на этот раз?

«Вот, г... Детектив! Он следит за мной? Через машину? Надеюсь, что этот хмырь ничего не заметил...»

– К «Вратам»! Там такая красота! А ты знал, что там, оказывается, строили космопорт? Я посмотрела фоточки в сети, ну просто обнулиться как круто!*обнулиться* – К «Вратам»! Там такая красота! А ты знал, что там, оказывается, строили космопорт? Я посмотрела фоточки в сети, ну просто обнулиться как круто!

– Возвращайся, – напряженный голос Юриса не обещал ничего хорошего. – У тебя дома дел полно, до «Врат» ехать еще пару часов, потом еще столько же обратно. Что ты там вообще одна забыла, пригород не лучшее место для одинокой девушки!

– Ну папулечка, ну какие два часа, мне тут всего минут *сорок* осталось, и это даже без превышения скоростного режима, как ты и просил! Я быстренько, вжух, фоточку и обратно! Если разрешишь, обратно поеду побыстрее! И вообще, я не одна, а *с друзьями*, они меня защитят, если что.

Снова пауза.

– Ладно. Но не задерживайся, дома тебя ждет серьезный разговор, – звонок завершился, Раттана вздохнула и, убирая комм в карман, встретила взглядом с Кашляющим.

– Что опять не так? – буркнула она нахмурившись. – Ну у меня беспокойный отец, со всяким может случиться. Он уже старенький, я у него одна, мать моя где-то по пустошам катается, уже последние двадцать лет как. Семья как семья! – уже даже с каким-то вызовом закончила кочевница, скрещивая руки на груди.

– Кхм-кхм, ладно, не заводись, – проверяющий, чуть подрастеряв свой пыл, отступил. – Вернее, заводись. Поехали.

Обменявшись взглядом с Майклом, девушка села в авто, завела машину, недовольно покосилась на загоревшийся огонек на приборной панели и, рывком открыв дверь, выскочила.

– Багажник кто закрывать будет, я, что ли? – вопреки собственным словам она хлопнула рукой по машине и, услышав характерный щелчок, вернулась в салон. Бросив рассерженный взгляд на еще больше нахохлившегося проверяющего, она выехала на обочину и, медленно разгоняясь, поехала к возвышающемуся на горизонте кольцу космодрома.

Спустя пару минут Майкл, не спрашивая разрешения, включил радио, настроив на какой-то попсовый, но достаточно мелодичный канал. А через полчаса, когда воздушная полупарка космодрома стала совсем близко, радио забарахлило.

– Почти приехали, – пояснил в никуда Майкл.

Раттана, кивнув, вспомнила маршрут, взяла чуть левее, съезжая к широкому проезду в бетонном заборе, и остановилась, повинувшись жесту стоящего по центру проема человека.

– Ждите, – коротко скомандовал Кашляющий и вышел.

Кашляющий подошел к все так же стоящему на пути мужчине, крепкого вида и вооруженному винтовкой, и что-то ему сказал. Тот кивнул, снял с пояса похожее на старую рацию устройство и, практически приложив к губам, проговорил туда что-то, а потом – отошел в сторону.

– Едем, – проводник сел в салон, и Раттана медленно поехала в открывшийся проем. – Тут левее, прямо к парковке. Паркуйся.

Кочевница сделала разворот на пол-оборота, чтобы нос машины смотрел на выезд и, аккуратно сдав задом до одного из бетонных блоков, остановилась.

– Выходим, – скомандовал Кашляющий и первым вылез из машины.

Открыв багажник, в этот раз Раттана не стала глушить двигатель. Выйдя следом за остальными, она увидела, как из высокого, но недостроенного до конца здания и, видимо, недостроенного очень давно, из-за стеклянного фасада на нее смотрит небольшая группа людей. Пять человек, в облегающих, словно вторая кожа, темно-серых костюмах и с жуткими, светящимися синим даже с такого расстояния, глазами.

Сидящий на бетонном блоке Кашляющий тоже смотрел в ту же сторону, потом, кивнув, словно бы что-то услышал, помахал рукой. К машине стали подходить люди, появившиеся словно бы из ниоткуда. Пара человек вышла из-за какой-то одноэтажной заброшки, еще три, оказывается, сидели за дальним бетонным блоком... Откуда появились остальные, Раттана просто не заметила. И все они были вооружены.

– Старый Оак сказал, кхм-кхм, проверить товар. Вы двое ждете здесь. Девчонка и груз идут внутрь.

«Чего? С какого это перепугу я должна идти внутрь?!» – Раттана уже открыла рот, чтобы возмутиться, но Майкл успел первым.

– Плombs на месте, груз доставлен. Завершайте сделку, иначе мы уедем с грузом. Бес...

– Бес уже подставил нас один раз. Обещал и не сделал, кхм. Ты сделаешь, как сказал Оак, – Кашляющий сухо захихикал, а потом оборвал сам себя. – Можешь пожаловаться своей матери. Кажется, так вы, семья Зерилли, решаете проблемы последние сорок лет?

– Пожалуюсь, не сомневайся. Девчонка должна вернуться целой.

– Иначе что? – Изумрудные глаза уставились сначала на Раттану, а потом – на Майкла.

– Иначе потом ваша наркота вам если и достанется, то очень, очень дорогой ценой. Картель выкупила всю партию. Передай *это* Старому Оаку. Семья дорожит своей репутацией и не стерпит оскорблений, – Майкл неприятно усмехнулся, не сводя взгляд с Кашляющего, а Раттана почувствовала, как у нее дрожат колени.

Их проводник замолк, обернулся на всё так же стоящих в отдалении за стеклом «синеглазых». Потом снова посмотрел на кочевницу и, последним, на Майкла.

– Старый Оак обещает, что не тронет девчонку, если она не нападет первой. Даже если груз подменен, он и она спустятся сюда, чтобы решить этот вопрос так, как устроит обе стороны.

– Хорошо.

«Нет, блять, нехорошо! **ВООБЩЕ НЕХОРОШО! Я НЕ ХОЧУ, МАЙКЛ!**» – Раттана с трудом удерживается от того, чтобы заорать это вслух, но встречается с уверенным взглядом темных глаз.

– Иди. *La familia* обо всем узнает.

И она пошла, надеясь, что правильно поняла, что имел в виду Майкл.

[4] Я же сказал тебе заткнуться (исп.)

[5] Ты уже познакомил эту девушку со своей матерью? Так быстро? (исп.)

[6] Да. И что? (исп.)

[7] Нет, нет, нет! Я потрясен этой новостью... Как мадам отнеслась к этой встрече? (исп.)

3. Люди и нелюди

Файдз приехал на выдавшем всякое черном, кустарно бронированном фургоне, прихватив с собой двух крепких мужиков и, внезапно, Пако Араи, он же Кагэма. Тот выглядел не шибко довольным жизнью, а при виде меня и вовсе скис, но стоило в его поле зрения попасть Вику, и паренек, старательно меня игнорируя, прицепился к парамедику, как клещ.

Вик в легкой анатомичной экзоброне, которую забрал с собой со службы в полиции, критическим взглядом осмотрел Файдза с друзьями, хмыкнул «Как знал» и воткнул в слот брони между лопатками еще одну запасную батарею. После чего принялся весьма по-хозяйски инспектировать принесенную мотыльком-медиком укладку, неторопливо бубня под нос, что там нужное, что не нужное, а чего вообще нет, но очень хотелось бы.

Быстро накидав предполагаемый план действий, поискав по сети свежие фотографии «Врат» и определив, с какой стороны лучше подвезти Лару, чтобы она успела занять достаточно удобную позицию для «снайперского старта» нашей грабительской операции, мы, загрузившись в две машины, с небольшим отрывом друг от друга направились в оружейный магазин. На самом деле там было не только оружие: двое бывших военных держали там много всего интересного, да и разные полезные расходники, вроде тех же бронежилетов, обновляли постоянно. Я выбирал этот магазин за чистоту, тишину, богатый ассортимент и полное отсутствие даже попыток где-то нагреть покупателя.

По дороге я отчитался Джеймсу, рассказав, куда мы едем, когда и кого грабим и как будем возвращаться. Шеф еще раз пожелал нам удачи и подтвердил, что наш «конвой» будет в нужное время в нужном месте.

В магазине меня ждало сразу два сюрприза.

Первый устроила Лара, которая, затормозив прямо на входе, вдруг севшим голосом сказала – «Монах?», а когда один из продавцов, Джим Паттерсон, медленно обернулся, с совершенно девчачьим визгом радости бросилась ему на шею.

Выглядело настолько трогательно, что я ощутил себя лишним. Словно в небольшом магазинчике вдруг встретились волею судьбы раскиданные по миру братья и сестра. Именно так, потому что выскочивший из подсобки на шум второй продавец и совладелец, здоровенный темнокожий гаитянин Логан Гибсон, присоединился к вакханалии. Его Лара назвала «Колдуном», они же в ответ называли её «Лаской», сестренкой и пару раз – Соней.

Когда радость встречи немного улеглась, всегда чуть отстраненная Лара, смутившись, коротко объяснила, что Монах и Колдун, то есть Джим и Логан – её бывшие сослуживцы времен Войны за Независимость. И лучшие друзья, с которыми она потеряла связь из-за своей работы на корпорацию.

Внезапная встреча вылилась в то, что Соня-Лара очень в общих чертах описала, что мы сейчас неофициально едем забирать одну очень нужную для хорошего и важного дела вещь у очень нехороших парней, и Джим-Монах и Логан-Колдун изъявили желание к нам присоединиться. Я был не против. Они без единого слова против приняли тот факт, что я руковожу всей операцией, и в целом производили впечатление типичных отставных: изголодавшихся по адреналину и чувству опасности людей.

Закрыв магазин от посетителей, владельцы перетряхнули свои запасы, и в итоге мы обзавелись комплектами легкой и средней брони, полумасками-респираторами со встроенным шифратором голоса, и со стороны выглядели как безликий отряд специального назначения. И тут случился второй сюрприз: на моем коммуникаторе высветилось уведомление о том, что я покинул пределы города. Открыв уведомление, я несколько секунд смотрел, как синий треугольник бодро ползет по карте вверх, по трассе М-53, одной из тех четырех, которая вела в

Ройо, тот полузаброшенный тауншип, что вырос вокруг «Врат», а после – закрыл глаза, считая до пяти.

Оказавшийся рядом Вик похлопал меня по плечу, обеспокоенно спрашивая, что случилось, но я пока не мог ответить на этот вопрос. Отойдя в сторону, я вызвал Раттану.

Девушка ответила далеко не сразу и, приняв вызов, ничего не сказала.

– Раттана? Ты где?

– Привет, папочка! А что такое, ты меня уже потерял? А я только-только покатаюсь поехала, – вдруг затараторила Раттана с какой-то слишком радостной и беспечной интонацией. Голосовой анализатор мигнул в углу виртуального пространства, вывел диаграмму и подсветил желтым повышенный уровень стресса.

Она называет меня отцом только при ком-то. Странно. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

Я отвечаю ей чуть строже, старательно вслушиваясь в звуки из коммуникатора, но там тихо. Ни чужих голосов, ни звуков музыки, вообще ничего. Для кого тогда этот спектакль?

– Только-только? Ты уже полбака опустошила, наверное. И куда тебя понесло на этот раз?

– К «Вратам»! Там такая красота! А ты знал, что там, оказывается, строили космопорт? Я посмотрела фоточки в сети, ну просто обнулиться как круто!

«Да какого черта тебе там понадобилось!» – хотелось рявкнуть мне, но мозг выделил не только место, куда она едет, но и определение. «Обнулиться как круто». Уличный сленг, который я от нее раньше тоже не слышал: кочевники относятся к смерти уважительно и так не говорят. Она едет к «Вратам», и это опасная поездка?

– Возвращайся, – я прошупываю почву дальше, пытаюсь понять, как она едет и с кем. – У тебя дома дел полно, до «Врат» ехать еще пару часов, потом еще столько же обратно. Что ты там вообще одна забыла, пригород не лучшее место для одинокой девушки!

– Ну папулечка, ну какие два часа, мне тут всего минут сорок осталось, и это даже без превышения скоростного режима, как ты и просил! Я быстренько, вжух, фоточку и обратно! Если разрешишь, обратно поеду побыстрее! И вообще, я не одна, а с друзьями, они меня защитят, если что.

Она едет осторожно, с куда более низкой скоростью, чем привыкла. Она доедет туда, что-то очень быстро сделает и сразу поедет обратно, намного быстрее. Она едет с кем-то, кого я знаю.

– Ладно. Но не задерживайся, дома тебя ждет серьезный разговор, – я завершаю звонок и смотрю на притихшую команду. После чего открываю профиль машины еще раз и смотрю не текущее местоположение, а маршрутную карту за сегодняшний день.

«Интересно, а если просто пристрелить Беса, это уменьшит количество проблем?»

– Когда я вижу вот это твое выражение лица, мне потом приходится выковыривать из тебя пули, – недовольно скрипит Вик сбоку от меня, прилаживая маску к броне.

– Так, я потому тебя и позвал, – эхом отзываюсь я и поднимаю глаза на прислушивающуюся к нашему разговору остальную часть команды.

Маршрут Раттаны был прост и понятен. Наш небоскреб, бар «Акапулько», где она провела сорок две минуты, и теперь – «Врата». Опасное место, к которому она едет с грузом в чьей-то компании, и она не собирается там задерживаться. В общем, звучало неприятно, но Раттана – девочка осторожная, а роль у нее простая. Работа с курьерами была негласно регламентирована: хочешь, чтобы возили твой груз – изволь нормально его упаковать, так, чтоб вопросов не было ни к тебе, ни к курьеру. Курьер не отвечает за внутреннее наполнение упакованного груза. Он должен довести его целым в неповрежденной упаковке. Казалось бы – идеальные условия. Если бы не тот факт, что услугами курьеров пользовались только для нелегальных перевозок: курьеры уходили от погонь, курьеры везли грузы через зоны военных конфликтов, а курьеры-кочевники еще и через радиоактивные пустоши...

Вздохнув, я обвел взглядом готовых к погрузке в машины людей, натянул на лицо полумаску, закрепляя ремни на затылке, и активировал шифратор.

– Мы едем на территорию банды «Кристалльный разум». На их территории соблюдаем режим сетевой тишины. Без моей команды не разделяемся, переговоры ведем как можно меньше. Кто-нибудь знает русский язык?

– Блиать, вотка, писдец! – продемонстрировал богатое знание языка Файдз. Стоящие за ним Сивуха и Дробина тихо гыгыкнули.

– Пойдет. Используй только первое и последнее, наливать тебе точно там не будут, – хмыкнул я. – Еще знатоки?

Остальные отрицательно мотнули головой.

– Грузите в нейролинк пак русского языка. Говорить не сможете, но сможете понимать меня, – я дождался, пока моя команда сверкнет огоньками глаз, загружая необходимое, и, перейдя на русский язык, продолжил:– Мы ищем специфический нейростимулятор НАР13-EV25.1. Баллоны выглядят вот так, фасован вот в такие алюминиевые ящики по пятьдесят штук, – я сбрасываю им взятые с Черного рынка фотографии. – Огонь ведем только по вооруженным целям. Сидящих в сети не трогаем. В случае случайного обнаружения пленников – выпускаем, но в контакт не вступаем. При обнаружении искомого объекта – забираем и тут же покидаем территорию банды. При необходимости забираем машины с парковки у здания, если наши пострадают критическим образом. Уезжаем по М-24, сдаемся встречающему нас полицейскому отряду. Вопросы? Пако?

Я увидел, что Пако что-то яростно шепчет Файдзу, а тот недовольно от него отмахивается. На мой оклик мотылек-доктор отреагировал неприязненным взглядом и поджиманием губ. Вопросов никто не задал.

– Проверьте, всё ли вы взяли, пятиминутная готовность. Файдз, Пако, задержитесь.

Народ гурьбой вываливается из магазинчика на его закрытый внутренний двор, где Джим и Логан сделали тир для покупателей; мы остаемся в магазинчике втроем.

– В чем проблема? – На мой вопрос Файдз морщится, словно хлебнул испорченного пива и недовольно кивает на демонстративно скрестившего руки на груди Пако.

– Он собирается линять. Какие-то претензии к тебе, но по-моему он просто обосрался.

– Обосрался тут только ты! – Шипит это потерявшее инстинкт самосохранения создание. Файдз нехорошо прищуривается, но мотылька несет. – Мы договаривались на тебя и Лару. Без этой лицемерной полицейской морды!

Первым моим желанием было просто, без изысков, дать ему в челюсть и пинком выкинуть из магазина, но останавливало то, что он знал слишком много. Бросив взгляд на рокера, я вижу на его лице мыслительный процесс: очевидно, что он думает о том же самом. А потом тянется ладонью к обреза.

– Нет, это лишнее, – тут же останавливаю его я. – Напоминаю, стреляем только в вооруженных. Иди к остальным, я разберусь.

Музыкант чуть недовольно косится на меня: то ли ему не нравится то, что я не дал ему пристрелить хамоватого мальчишку, то ли то, что он всё еще на подчиненных ролях, но выходит.

– Итак, почему я лицемерный?

– А то ты не знаешь! – фыркает это недоразумение и косится на закрытую дверь магазина. Ага, так просто ты не сбежишь.

– Представь себе. Меня много как называли, но лицемерным? Что-то новенькое. Так что будь так добр, просвети меня, – включенный шифратор голоса делает мой голос безинтонационным, механическим, но стоящий напротив меня и не требует каких-то особо проникновенных речей.

– Думаешь, я не понял, что ты тоже решил заработать на моей заднице? Что, план горит, премия летит? Работа мотыльков защищена законодательно, и весь вот этот пиздеж с «обратись ко мне». Думал, я в это поверю? – он презрительно смотрит на меня и всем видом показывает, что раскусил мой коварный план.

– Обычно я не повторяю два раза, но для тебя, ввиду особой ситуации, сделаю исключение и даже пояснение добавлю, для тупых. Я детектив третьего ранга, это высший детективный уровень в полиции. Мы не занимаемся трудовыми правонарушениями, а то, что с тобой делали, это именно оно. Причем нарушение банальное, на решение этого вопроса хватит мозгов даже у вчерашнего выпускника Академии.

– Что это значит? – он чуть сбавляет тон, но гонор всё равно прет из него во все стороны, и я, сделав себе мысленную пометку спросить с Файдза, чем он думал, беря эту истеричную *бабочку* с собой, поясняю еще проще.

– То, что мне надо, чтобы кто-то разрубил тебя на куски и раскидал по улице, чтобы раскрытие этого дела хоть как-то принесло мне, как ты выразился, заработок. Так достаточно понятно? – я жду, пока до него дойдет, но процесс, на мой взгляд, идет довольно медленно. Хорошо, что идет вообще.

– И зачем тогда? – он уже бормочет себе под нос, пока я поглядываю на экран коммуникатора, проверяя, где едет Раттана.

– Потому что счел это правильным. Хоть профиль и не мой, но проблема решалась за пару дней. Всё, время на болтовню вышло, так что слушай внимательно. У тебя сейчас есть два варианта. Первый – ты берешь себя в руки, едешь с нами и оказываешь посильную медицинскую помощь под руководством Вика. Второй – снимаешь снаряжение, которое тебе подобрали Джим и Логан, и они запирают тебя в подвале под магазином до своего возвращения. Без коммуникатора. Воду, еду и ведро выдадим. Что в том, что в другом случае, ты после молчишь обо всём, что тут слышал. Твоё решение?

– Я еду, – спустя секунду отвечает он, прижимая пересобранную Виком укладку к груди. Да неужели...

Мы выходим во внутренний двор, я нахожу взглядом Файдза, стоящего возле их с мужиками фургона, и киваю, после чего жестом отправляю туда Пако.

– На пятой миле между Макоб и Ройо всем подтвердить готовность и отключить сеть до выхода с территории банды. Про имена забываем до возвращения в город, ваши позывные: Лара – Первая, я – Второй, Файдз – Третий, Сивуха и Дробина – Четвертый и Пятый, Монах и Колдун – Шестой и Седьмой, Вик и Пако – Восьмой и Девятый.

Четвертый и Шестой уходят, чтобы подогнать фургоны с парковки к выходу из стрелковой зоны. Седьмой включает сигнализацию, отчего двери и окна их магазина тут же перекрывают решетки, и мы, споро загрузившись в транспорт, выезжаем.

Половину дороги мы преодолеваем под непрекращающиеся шуточки, несущиеся через эфир между машинами. Мне это нравится, так как я слышу, что это не попытка снять нервозность, а просто легкий предбоевой мандраж, когда в предвкушении действия адреналин уже идет в кровь и очень хочется его куда-то сбросить. Одно только меня беспокоило: машина Раттаны, около двадцати минут исчезнувшая с карты, как только преодолела указатель «1 миля» до Ройо, до сих пор не появилась.

– Не появилась? – сидящая рядом Первая глянула в дисплей. – Неприятно.

Я молча кивнул, испытывая глухое раздражение и беспокойство. Мне казалось, что девочка все поняла и больше не сунется к Бесу, так какого черта? Ладно, этот вопрос я задам ей лично, но что происходит там, на базе «Кристаллов»?

– С ней наверняка всё в порядке, – я с некоторым недоверием кошусь на внезапно говорливую Первую. Это на неё встреча с друзьями так повлияла? Она же, видимо, не так поняв мой

взгляд, продолжает. – Заболтает там кого-нибудь до отупения, и её с почестями сопровождают наружу, умоляя, чтоб больше не приходила.

Я хмыкаю, но комм не убираю, продолжая то и дело посматривать в экран, потому вызов с неизвестного номера принимаю почти сразу.

– Слушаю.

– *Hola, Señor*, – звучит чуть неуверенно знакомый мне голос. Пару мгновений уходит на то, чтобы опознать Майкла Шмидта, бандитос, который был вместе с Раттаной в клубе, после чего я, чертыхнувшись, отключаю шифратор голоса.

– Здравствуй, что ты хотел?

– Курьера забрали вместе с грузом в здание банды и от них нет новостей уже около получаса. Что нам делать?

– Оставайтесь там и, – я на миг задумываюсь. Фрэнсис говорил, что любая попытка связи с территории «Кристалла» отслеживается. Майкл не называет Раттану по имени, обезличено называя «курьером», и здоровается со мной по-испански. – В конфликт с местными не вступайте, в случае агрессии отвечайте соответственно. *И ждите*.

Я не знаю, как намекнуть ему на то, чего именно они должны ждать. Но надеюсь, что парень окажется не дурак.

– *Sí, Señor*. Мы будем ждать, – после небольшой паузы отвечает мне бандитос. Я отключаюсь и, врываясь в общий канал после очередного «Почему?», предваряющего начало шутки, сообщаю:

– Цель слегка меняется. Раттана там. Она везла нужный нам груз, подробности неважны. Её и груз забрали куда-то внутрь здания, около получаса назад. На территории нас ждут двое её сопровождающих, дружественные. Девчонку нужно вытащить.

– Ясное дело, шеф! – Третий реагирует на эту новость достаточно бурно, потом добавляет вроде бы в сторону, что девчонку явно мало пороли в детстве.

Все на пару мгновений затихают, переосмысляя ситуацию, всё же вытащить груз и спасти человека – несколько разные задачи, после чего Пятый вздыхает.

– Ну, так чего я... А! Почему азиаты узкоглазые? – звучит секундная пауза. – Потому что вспышки ядерных взрывов довольно яркие!

Мужики ржут. Сквозь их хохот пробивается тихое «А мне не смешно» от Девятого, и они начинают ржать еще громче.

– Пятая мила, – оповещает спустя пару минут Четвертый.

– Сбрасывайте скорость, ждите пять минут и за нами. Мы поедем вперед, чтобы успеть выгрузить Первую, потом развернемся и заедем к ним следом за вами. Раттана в здании, так что едем прямо во вход, так далеко, как сможем. Выходите из сети. Шифраторы включите!

Последнее, что я слышу – голос Третьего.

– Вжарим рок в этой дыре!

Я включаю шифратор голоса. Машина перед нами замедляется, сбрасывая скорость до нуля, и съезжает на обочину, пропуская нас вперед. Шестой добавляет скорости, «Врата» приближаются, нависая над нами, и, пронесшись мимо въезда на территорию «Кристалльного разума», мы берем правее, подъезжая к территории космодрома.

Первая, плотнее застегнув маску-респиратор, подтягивает ремни кофра, надетого чуть наискось поперек спины, и, стоит только Шестому чуть сбросить скорость, а мне – дернуть ручку двери, смазанным пятном вырывается наружу, сразу скрываясь за полуразрушенным забором.

Шестой разворачивает натужно зарывавший мотором фургон, выезжает на дорогу, с которой мы только что приехали, аккуратно описывает полукруг и, глядя в боковое зеркало, где с каждой секундой всё ближе фургон Третьего, вжимает педаль в пол, как только они равняются с нами.

– Как она выглядит? – Седьмой подсаживается чуть ближе, защелкивает маску и включает шифратор голоса, после чего проверяет затвор винтовки.

– Маленький рост, розовые волосы, серо-зеленые глаза, метис, – сразу понимая, о ком речь, описываю я нашу новую проблему. Он кивает, некоторое время пристально изучая меня взглядом.

– Это же ты тот детектив из новостей про клуб?

– М-гм.

– Девчонка – твоя дочь?

– Вроде того.

Подняв глаза, я вижу, что на меня с удивлением смотрит сидевший напротив и молчавший все это время Восьмой. Гаитянец, вздохнув, сочувствующее хлопает меня по плечу; одновременно с этим впереди раздается недружный хор винтовочных выстрелов, визг тормозов и звон разлетающегося на осколки огромного стекла. Шестой рявкает – «Держитесь!» – и фургон встряхивает. Пригнувшись и схватившись за поручни, идущие вдоль салона, я слышу знакомый звук, с каким средний калибр грызет боковую панель машины. Шестой сгибается чуть ли не под руль, крутанув его вправо; нас разворачивает и ударом о несущую конструкцию входа останавливает.

Шестой глушит мотор, погружая салон в темноту; пинком открывает дверь со стороны водителя, вываливаясь внутрь здания и прижимая к себе дробовик, а я распахиваю дверь фургона с левой стороны и бросаю взгляд на происходящее внутри трехэтажного атриума, которым на деле оказывается здание «Кристаллов».

«А на снимках крыша не была стеклянной...»

Третий, Четвертый и Пятый, используя свой фургон и колонны, поддерживающие весь второй этаж атриума, благополучно стянули на себя всё внимание тех немногих боевиков, которых я заметил внутри здания. Девятый, прижавшись к машине, растерянно оглядывается, держа на весу композитный щит, который ему выдали в качестве «успокаивающего» элемента. Я смотрю на нашего парамедика, и Восьмой, понимая кивнув, закидывает армированную укладку на спину и перебежками отправляется в сторону ошеломленного «младшего коллеги».

– Шестой! Проход между машиной и стеной!

Он, с дробовиком на изготовку, сдвигается к багажнику, поглядывая в отражение уцелевшего стеклянного фасада, я и Седьмой опускаемся на одно колено. Наш противник ведет уже куда более слаженный обстрел фургона, броня машины потихоньку сдает и если мы не остановим этот шквальный огонь в ближайшее время, нам серьезно не поздоровится.

Я смотрю на Седьмого, указываю на дверь, показываю три пальца, два... Он вскидывает винтовку к плечу, и как только я распахиваю фургон, открывает огонь по диагонали. Мне достается противоположный угол: куда более близкий к нам бетонный блок, за которым прячется три... Нет, четыре человека.

Как только мы начинаем огрызаться в ответ, выстрелы по нам сразу становятся жиже, но не исчезают совсем. Из-за дальних от нас баррикад огонь стихает лишь на миг, но потом обрушивается с удвоенной силой. Нам до них не добраться, пока живы те, кто за ближайшими, и остается надеяться, что Первая вступит в игру совсем скоро. Высунувшаяся из-за бетонного края макушка мигом попадает под прицел и знакомится с горячим поцелуем «Элен», отправляющим её обладателя на тот свет. Вторая пуля предназначена его соседу, но тот успевает дернуться вниз, так и не выстрелив, а оставшиеся за заграждением противники прижимают меня огнем, заставляя спрятаться за стенкой фургона, выжидая окно.

Клац. Я вижу, как уголок бетонного блока на моей контрольной зоне с едва слышным в какофонии сухим щелчком взрывается фонтанчиком *не с нашей* стороны. Не целясь, успеваю выдать два полных выстрела, отвлекая внимание на себя и не давая засевшему за укрытием

противнику понять, что по ним пристреливается снайпер, прежде чем меня снова заставляют спрятаться.

И они не понимают, даже когда спустя десять секунд один из них роняет винтовку, падая животом на бетон. Лишь когда третий выстрел снайпера превращает плечо одного из стреляющих по мне в кроваво-костяное крошево и он, заходясь воплем, падает, до них доходит, что что-то идет не так. Оставшийся в одиночестве стрелок пытается сменить укрытие и перепрыгивает через блок на нашу сторону, прижимаясь к стенке фургона и оказываясь в моей слепой зоне. Судя по тому, как агрессивно начинает вести стрельбу Седьмой, его «подопечные» пытаются сделать то же самое, но высунуться из фургона нам все еще не дают засевшие за дальними укрытиями противники. Остается надеяться, что эту проблему Первая вскоре решит.

Грохот дробовика из-за фургона. Падающее назад тело. Седьмой продолжает обстреливать видимую ему часть между баррикадой и мордой машины, после чего отступает внутрь, ближе к багажнику, коротким жестом указывая мне за спину и перезаряжаясь. Я, не поднимая головы, перебрасываю себя за водительское кресло и, вжавшись в угол, жду. Дверь со стороны пассажира открывается, но противник действует аккуратно и, прежде чем сунуться внутрь, методично, сквозь просвет между сидениями, простреливает салон.

Я терпеливо жду, пока дорожки пуль не начнут проходить через пассажирское сидение. Седьмой опускается на пол фургона – для него выстрел в стоящего возле двери человека невозможен из-за того, что того почти полностью закрывает ступень подъема в водительскую часть.

Два выстрела сквозь сидение, пауза. Я считаю до трех и только после этого, резко схватившись за «плечо» пассажирского сидения, подтягиваю себя вперед, на вскидку прицеливаясь в уже наступившего на подножку неприятеля.

Двойной выстрел отбрасывает его, заваливая на стоящих за ним людей. Те пытаются дернуться в фургон, но там их встречает Седьмой.

Я отшатываюсь обратно в салон, отталкиваясь руками от кресла, на доли мгновений успев разминуться с разносящими приборную панель выстрелами засевших вдалеке.

Кажется, их стало меньше?

– В... Восьмой сказал идти сюда, – слышу я за спиной голос Девятого.

Долго же ты добирался, ну да ладно, всё же тащить без привычки щит весом в пятьдесят девять фунтов [1] – та еще задача.

– Сиди тут. Щит вот так поставь. Слушай меня. Сейчас ты пойдешь первым, я сразу за тобой. Нам надо дойти до левого бетонного блока. Идти надо достаточно быстро. По нам будут стрелять, идти будет тяжело, но у нас мало времени. Чем дольше мы тут находимся, тем опаснее тут становится. Ты идешь, я стреляю, стреляют Шестой, Седьмой и Первая. Доходим, ты садишься за баррикаду и отдыхаешь. Понял? – Я пристально смотрю в глаза вцепившегося до побеления костяшек в ручку щита парня.

– Идти. Быстро идти. Дойти и сесть отдыхать, – чуть заторможено повторил он.

– Щит в твоих руках выдерживает винтовочный патрон, ничего более серьезного там нет. Готов?

– Нет, – Девятый замотал головой, глядя на меня сжавшимися в точку зрачками.

– Ладно, подождем, – хмыкаю я, встаю и, дождавшись, пока он тоже начнет вставать, хватаю его шкурку и выкидываю из фургона, одновременно с этим придерживая за пояс, чтобы он не нырнул вниз головой.

– Писд-е-е-ец! – обнаруживает знание аж целого одного русского слова Девятый, но я, перехватывая с пояса за плечо, с силой толкаю вперед, не давая время на раздумья.

– Пошел-пошел!

Первые пару-тройку метров он от страха берет такую скорость, что чуть ли не тащит меня за собой, как заправский спецназовец. Потом, конечно, выдыхается, но этого внезапного (для всех) спринта хватает, чтобы выйти на оптимальную для меня дистанцию выстрела. Пользуясь

тем, что мы отвлекли на себя внимание, за нами пробегает Шестой. Из-за левого укрытия его пытаются подстрелить, но одного снимает Первая, одного – Седьмой, и еще одного забираю я. Мы с Девятым добираемся до баррикады, в этот момент Шестой по очереди разряжает оба ствола в прячущихся по ту сторону его блока. За нашим остается еще два человека и они, ощутив всю тяжесть своего положения, бросают оружие.

– Сдаемся, мы сдае... – его крик прерывается выстрелом. Первая.

И я понимаю, что она права. Мы не можем оставить их за спиной. Мы не можем оставить кого-то их охранять.

За те мгновения, что я думал, последний противник попытался убежать, но пуля на такой дистанции всегда быстрее.

Окинув взглядом парковку, я замечаю машину Раттаны, а за ней – какое-то движение. Аккуратно обхожу машину, держа револьвер на уровне живота, и останавливаюсь возле багажника.

– Выходим с поднятыми руками.

– *Si, Señor*, – звучит голос Майкла, а затем он встает, показывая пустые ладони, и пинком поднимает своего товарища. Я продолжаю целиться в него, и мы некоторое время смотрит друг на друга.

– Где груз? – тихо спрашиваю я.

– Там же, где курьер, – зло отвечает бандитос и аккуратно показывает пальцем в сторону здания, откуда всё еще раздаются звуки перестрелки. Уже не такой ожесточенной, как в начале, но всё же.

– Идете с нами. Вперед! – я указываю им на вход, и они идут в ту сторону. – Возвращаемся! – Я взмахиваю пустой рукой остальной своей команде, зная, что Первая наверняка это увидит. Шестой и Седьмой подходят к Девятому, и аккуратно забирают у него щит, подхватывая его с двух сторон. Майкл и его товарищ – Кайен Андреотти, внесенный в офлайн-базу по причине известности фамилии, которую он носил – достаточно споро дошли до нашего фургона и обернулись на меня.

– В хвост салона. Там сумка с оружием и патроны. Ждите нас тут и не высовывайтесь, – тихой и короткой командой загоняю я их в фургон. Кайен сразу отходит, но Майкл упрямо качает головой и показывает пистолет на пояс.

– Я иду с вами.

– Голый? Лишней брони нет, – злюсь я оттого, что приходится тратить время на разговоры.

– Я не буду отсиживаться тут, пока она... – с пол-оборота заводится мальчишка.

Вот так вот. На тебе на старость лет полный, мать его, мексиканский сериал. Внезапная взрослая дочь, влюбленный в нее бандит...

– Хочешь быть полезным – найди нам транспорт на парковке, – перебиваю я. – Нужно две машины. Отсюда надо будет как-то уезжать. Выгони сразу на дорогу перед зданием. И ни на кого не нарывайся, даже если они будут идти внутрь. Наш снайпер на «Вратах», она может появиться тут совсем скоро.

– *Si, Señor*. Человека, который здесь главный, зовут Старым Оаком, – с мрачной рожей выдавливая из себя он. Мне остается только вздохнуть и, пройдя сквозь фургон, высунуться в атриум.

То тут, то там я вижу тела защищавшихся. Что характерно, на этот раз они в легкой броне, в отличие от тех, кто нападал на нас снаружи здания. Перестрелка идет где-то в глубине здания, и аккуратно пройдя чуть дальше, я вижу, как у дальней колонны Восьмой споро латает простреленную в предплечье руку Четвертого. Парамедик бросает короткий взгляд в мою сторону, стучит по своему шлему, потом проводит горизонтальную прямую ладонью в воздухе и

указывает на проход во вторую половину атриума, откуда слышен грохот дробовика, частый сухой кашель узишек и редкие одиночные пистолетные выстрелы.

Чего я не вижу, так это камер, хотя чуйка, которой я привык доверять за годы жизни, убеждает меня, что они тут однозначно есть.

Я оглядываюсь. Шестой и Седьмой, прислонив щит к колонне, расходятся за моей спиной в разные стороны, деловито заглядывая в каждый коридор. Девятый подбегает к Восьмому, после чего тот передает «пациента» в его руки и идет ко мне. Очевидно, ничего серьезного с Четвертым не случилось.

– Третий не стабилен, – сообщает он мне, подойдя в упор.

Час от часу не легче.

– Риск?

– Пока пятьдесят на пятьдесят. Но проблему вижу, – Восьмой вместе со мной смотрит в проход на вторую часть атриума, где внезапно становится тихо. Шестой и Седьмой как раз заканчивают обход зачищенной территории и сходятся к арке, поглядывая на меня.

– Третий! – Рывкаю я что есть сил. Шифратор хрипит, усиливая голос, и эхо раскатывается по атриуму.

– Бля-а-ать, – отзывается тот довольным голосом со второй половины. Хмыкнув, я захожу первым и вижу побоище... С очень странными ранениями. Как минимум двое с простреленными головами, и характерным следом ожога на виске. Но и Третий и Пятый с дробовиками, разве нет? И они не то чтобы похожи на тех, кто может незаметно подкрасться к противнику. На противоположном конце куда более просторной, чем оставшаяся за нашими спинами, залы торчит носом вверх брошенный легкий пулемет, поставленный на сошки. И стационарная грузовая платформа, растопырившая массивные ноги-противовесы, с поднятой на самый верх площадкой. Вот и наследие «Врат» встретилось...

Третий бродит по залу со слегка эйфорическим видом, пиная куски выбитого из колонн бетона. Пятый, морщась и шевеля губами, рассматривает панель управления грузовой платформой.

Девять. Обходя помещение, я нахожу девять трупов с характерными следами от дробы и еще двое... Нет, трое. Третий с ожогом на виске и недостатком головы обнаруживается за пулеметом. В его ладони – оружие убийства. Что тут случилось? Чего я не понимаю?

На первом этаже тихо. Второй отсюда выглядит как нежилой, а вот выше... Выше можно заглянуть только добравшись туда.

С левой стороны раздается два громких удара. Я оборачиваюсь туда и вижу подошедшего Четвертого, который распахнул дверь на заваленную кем-то еще до нас лестницу и привлек мое внимание, постучав прикладом своей винтовки по валяющемуся там пустому контейнеру. Значит, только платформа...

От входа пыхтит ползущий с щитом Девятый.

– Ко мне, – подзываю я свою команду. Третий выглядит странно, а предупреждение Восьмого заставляет меня присмотреться к нему еще пристальнее. Шальной взгляд, периодический расфокус... Он встряхивает головой, словно прислушивается к какому-то шуму и поднимает на меня глаза. – Кто разберется, как этим пользоваться? – Я указываю пальцем на грузовую платформу.

Восьмой и Девятый переглядываются, оттирают от панели управления Пятого. Через пару мгновений панель начинает испускать равномерный гул. Кажется, это ответ на мой вопрос.

– Девятый, ты справишься с платформой один?

– Да, – уверенно отвечает он. Я перевожу взгляд на Восьмого, и тот кивает, подтверждая, что да, тот справится. – Хорошо. Третий, остаешься здесь, охраняешь платформу и контролируешь первый этаж.

Тот, пару мгновений глядя на меня диковатым взглядом, снова встряхивает головой, в глазах появляется осознанное выражение и он, кивнув, отворачивается, принимаясь перезаряжать дробовик.

– Четвертый, бери щит.

Мужик надевает ремень винтовки через грудь и подцепляет прислоненный к панели управления щит здоровой рукой, чуть покачивая его вверх вниз и принаравливаясь к его весу, после чего упирает его край в ботинка.

– Девятый, поднимаешь нас сначала на второй этаж. Если будут пленные, я отправлю кого-нибудь проводить их до платформы, – Я смотрю на него и он, закусив губу, кивает. Ему всё еще страшно, я это вижу, но вижу и то, что парень, кажется, что-то переборол в себе и полон решимости довести дело до конца. Хорошо.

Платформа опускается с хорошо слышимым во всеобщей тишине звуком. Я трачу эти секунды на то, чтобы вручную перезарядить револьвер, забирая патроны с пояса. Быстрая перезарядка может понадобиться дальше, ни к чему сейчас тратить полуобоймы. Как только площадка замирает в нижней точке, нее заходит Четвертый, сразу выставляя щит перед собой. За ним встает Седьмой, кладя винтовку на композитную кромку. Я и Шестой встаем по обе стороны, чуть позади хмурый, с тяжелым взглядом Пятый. И наконец последним – Восьмой.

– Поднимай.

Девятый щелкает тумблерами, и мы плавно начинаем подниматься.

На втором этаже пусто и тихо, но я, наконец, замечаю камеру, направленную на подъемник, от которой тут же избавляюсь одиночным выстрелом. Полукруглый коридор, с одной стороны отделяющий от сквозного колодца метровым ограждением, с другой – с равным промежутком утыкан широкими двустворчатыми дверьми, арочной формы, которые мне смутно что-то напоминают.

– Шестой и Пятый, со мной.

Мы втроем сходим с платформы и подбираемся к ближайшим дверям. За ними тихо. Я и Шестой переходим к другой створке. Я указываю на себя и на низ двери. Шестой повторяет жест, указывая наверх. Кивок Пятому и он берется за широкую прямоугольную ручку, медленно и очень плавно начиная тянуть её на себя.

Растяжек нет, дверь выглядит абсолютно чистой и теперь, когда одна створка приоткрыта, можно различить едва слышное гудение, идущее из-за нее. Очень знакомое – так звучит серверная в нашем участке. Пятый тянет дверь чуть интенсивнее, и когда она открывается шире, становится ясно, что я не ошибся. Только помимо серверов, тут же стоят кресла резидентов с подключенными в них людьми.

До меня, наконец, доходит, что мне это все напоминает, стоит только мне увидеть огромный зал с плавным спуском, ведущим к демонтированной сцене. Это здание должно было стать оперным театром, а стало...

Я чувствую, как холодок пробегает по спине, стоит мне присмотреться внимательнее к погруженным в сеть.

– Твою мать, – не сдерживается Пятый, заглядывая следом за мной. Шестой тяжело сопит.

В большинстве случаев это просто скелеты обтянутые кожей, оставшиеся в живых только благодаря установленной рядом аппаратуре жизнеобеспечения. Их руки и ноги зафиксированы ремнями, а сами они раздеты догола. В спертom воздухе стоит тяжелый запах антисептиков, немытых тел и гнилости. И я догадываюсь почему, ведь кресло не капсула, оно не приспособлено для многодневного лежания.

– Стойте тут, – я оглаживаю помещение на предмет камер, замечаю те, что перекрывают намеченный мною путь, и сшибаю их выстрелами, после чего быстрым шагом иду вдоль стены, к остаткам сцены, смотря на полукруглые ряды кресел, утопающие в полумраке едва освещенной редкими настенными лампами залы. Со стороны коридора в этот зал ведет еще 3 двери, а в коридоре их, всего, кажется, двенадцать...

Чем ближе я к сцене, тем более здоровыми кажутся люди, лежащие в цифровом плену. Наконец, добравшись до «партерной» зоны, я останавливаюсь возле бледного, тяжело дышащего мужчины, который кажется мне здоровее, чем те, кто лежал в предыдущем ряду, и осматриваю его бритый затылок, в разъем на котором воткнут кабель. Выход нейроимпланта выглядит вполне нормально, пленник явно достаточно давно его установил. Оглядывая кресло, я легко нахожу внешний интерфейс. Если бы не ремни, которыми зафиксированы руки мужчины, он бы тоже легко смог до него дотянуться... Интерфейс не заблокирован и спокойно принимает отданную через него команду о штатном завершении сеанса, заодно высветив информацию о его длительности. Я смотрю на цифру «82» и во мне поднимается давно забытое чувство. Мне хочется перевернуть тут всё вверх дном и пустить пулю в лоб каждому действующему члену «Кристалльного разума»... Но я не могу это сделать. Я могу только попытаться сделать так, чтобы тут как можно быстрее появилась полиция и надеяться, что кто-то из этих людей будет еще жив к тому моменту, когда будет кому оказать им помощь. Несколько фото жуткого «хранилища» размещаются у меня в памяти, ожидая своего часа.

Внешний интерфейс мягко засветился зеленым, показывая, что сеанс завершен. Лежащий в кресле человек порывисто вздохнул, широко открывая рот и распахивая глаза, словно выныривая из глубин на последнем дыхании. А потом увидел меня и закричал. Я отшатнулся. Пленник, дико вращая глазами, исполненный какого-то всеобъемлющего ужаса, привстав, насколько позволяли закрепленные предплечья, дергался, словно в спазме, пытаясь вырваться из хватки кресла. Его крик быстро перешел в захлебывающийся кашель, и он, уже забыв про меня, пытается просто отхаркнуть кровавую мокроту, извиваясь всем телом. Кардиомонитор тревожно пищит, значения на нём превосходят любые возможные показатели, человек в кресле издает натужный хрип, и вдруг, снова фиксируясь на мне взглядом, выпучивает глаза, отчетливо синеет и обмякает. Из его упавшей набок головы медленно тянется кровавая ниточка слюны. Тонкий протяжный писк вместо истошного пиликания выводит меня из какого-то ступора. Я не раз видел «жесткий» выход из сети, и именно поэтому запустил мягкое завершение сеанса. Что с ним делали? Что он увидел вместо меня, когда открыл глаза?

Ошеломленный, я снова посмотрел на людей вокруг меня, и бросился прочь, к напряженно озирающимся у входа Пятому и Шестому. Проскакивая мимо них, я оказываюсь в коридоре, и, не останавливаясь, бегу дальше, отсчитывая двери. Третья, четвертая, пятая! Остановившись, я делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю. И еще раз... Аккуратно тяну дверь на себя, осматривая её сверху и снизу, слышу тот же звук, заглядываю внутрь.

Закрываю дверь.

Нет, пуля в лоб будет актом милосердия. Но впервые я искренне рад, что кочевники не поддаются поголовной тяге на вживление нейролинки в самом юном возрасте. Раттана для «Кристалльного разума» не представляет совершенно никакого интереса. Значит, в этих залах её искать нет смысла.

– Там то же самое, – я так же бегом возвращаюсь и машу рукой, следуя дальше, к платформе. Пятый и Шестой срываются следом за мной.

Платформа чуть вздрагивает, когда мы забегаем на нее, но я, опираясь руками на перила, рывком вниз: «На третий!» и занимаю свое место по правую сторону от Четвертого.

Восьмой ничего не спрашивает, но я чувствую его взгляд затылком и понимаю, что после всего этого, если у меня будет время, я должен поговорить с ним и понять, что я сделал не так. **Как** я убил того несчастного.

На третьем этаже, в таком же изогнутом коридоре камер больше. Они торчат над каждой дверью, в этот раз – на вид самой обычной входной дверью, похожую на мою квартирную. Седьмой начинает сбивать камеры еще до остановки платформы, но двери мы даже не пытаемся открыть, так как на двенадцати из них есть отметка о блокировке изнутри. И только тринадцатая не просто не заблокирована, но приглашающе открыта.

– Эй ты, русский с пистолетом! Ты у них главный? Иди сюда! – мы до двери еще даже не дошли, как из-за неё доносится мужской голос. Негромкий, но изрядно нервничающий.

Нервничаешь, тварь? За шкуру свою паршивую переживаешь?

Я замедляю шаг, понимая, что, прежде чем увижу это... *Существо*, которое ко мне обращается, я должен взять себя в руки. Но находящийся в той комнате решает меня подстегнуть.

– Ты же за этой паршивкой пришел? А ну, голос подай, офлайновое мясо!

Раздается короткая возня, злой вскрик, полный боли, удар обо что-то...

Я стою напротив двери, целясь в старого, поджарого, похожего на выточенного из темного дерева, человека. Босой, лысый, отчего сразу виден разъем «глубокого» типа на затылке, одетый в какой-то навороченный даже с виду «си-ди», он зло трясет окровавленной рукой, а на полу, упираясь спиной в заполненный разными ящиками металлический стеллаж, полулежит Раттана, с измазанным кровью лицом. Кочевница вызывающе скалится, словно готовясь броситься на своего обидчика, и загрызть, за не именем другого оружия. И только одно останавливает меня от выстрела – из спины незнакомца торчит третья рука, металлический имплант, сжимающая что-то, *слишком* похожее на детонатор.

– А, явился, – чернокожий разворачивается ко мне лицом. У него заменены оба глаза, но один его глаз непрерывно светится ярким синим светом, а второй от этого кажется еще чернее. – Что, Бес прислал своих червей подьесть за ним дерьмо? Значит, всё-таки пытался читерить... Рассказывай, как он собирался это сделать? Может быть, я сжалюсь и придумаю для вас наказание помягче.

– При чём тут Бес? – холодно спрашиваю я, стараясь не смотреть на подобравшуюся Раттану. – ты нарушил правила. Мы пришли забрать свое и потребовать компенсацию.

– Вы не в том положении, чтобы что-то требовать! Тут нет ничего вашего! – шипит мне это существо. Я машинально отмечаю, как пробегает судорога по его лицу, как мелко дрожат пальцы, которые он то и дело сжимает в кулаки. Смотрю за его спину, на стол, где стоит известного мне вида контейнер, а рядом валяется пара пустых судя по индикатору, баллонов. – Вы, отбросы физического мира, не смеете ничего требовать у тех, кто пытается привести эту реальность к новому будущему!

А ведь в описании препарата сказано, что использовать строго перед входом в сеть.... Итак, фанатик-наркоман с детонатором, одна штука. Поддержать разговор, проявить интерес, не выражать агрессию, подобраться как можно ближе и обезвредить. Хотел бы я посмотреть на автора полицейской методички на своем месте.

Я медленно опускаю револьвер, зная, что сейчас сбоку от двери моя команда тихо пятится, пытаясь отойти на безопасное для переговоров расстояние.

– О каком будущем речь?

Чернокожий передергивает плечами и мелко содрогается всем телом, словно от холода.

– О лучшем! Без боли, без страха, без болезней! Старый Оак приведет избранных в новый мир, в лучший мир, где достойнейшие прикоснутся к океану безбрежной, истинной мудрости. Не опошленной жалкими человеческими желаниями и стенаниями плоти.

– Ты говоришь о мире свободного искусственного интеллекта? – я, конечно, отлично понимаю, что именно о нем он и говорит, но пока это существо болтает, мы можем что-то придумать...

– Да, о мире тех, к кому мы должны стремиться, подражая во всем! Даже ты, далекий и ущербный, подражаешь им, стирая чувства из своего голоса, стремясь подделать себя...

Снизу вдруг доносится эхо выстрела, потом рев Третьего и какой-то грохот. Я не свожу взгляда с лица фанатика, и вижу, как он усмехается с чувством собственного превосходства.

– Но ты можешь стать лучше! Все могут стать лучше, если найдут в себе смелость. А, маленький мясной кусочек, сиди, где сидишь! – он, не оборачиваясь на Раттану, грозит ей пальцем укушенной руки, с которой медленно падает тяжелая, темная кровь. – Старый Оак видит тебя своим вторым, лучшим глазом!

Он что, прямо сейчас подключен к виртуальному пространству? Он прямо сейчас видит и виртуальный мир и реальный?

Грохот от выстрела снизу усиливается. Третий с *восторженным* рёвом разряжает в кого-то сразу оба ствола, а потом я слышу взрыв и скорее инстинктивно, буквально на долю секунды кошу глазами в сторону.

Чтобы бросившись вперед, в ярости ударить руками по одномоментно закрывшейся пневмодвери.

Это *он* тянул время! Это *он* играл со мной!

Снизу раздается еще один вопль, но в этот раз Третий кричит от боли. Все до второго этажа заволочло бетонной взвесью, видно только какой-то странный силуэт, пересекающий залу, а через миг платформа приходит в движение, спускаясь вниз.

Мы молча перегруппировываемся, занимая позицию в центре коридора. Восьмой смещается назад, на всякий случай следя за дверью, где засел Старый Оак. И ждем.

Платформа доезжает вниз, останавливается, и через несколько минут начинает свое движение обратно.

Когда площадка поднимается на достаточную высоту, первое, что мы видим, это Третий, которого кто-то держит за шею сзади, на поднятой вверх руке, как нашкодившего котенка. Чем ближе к нашему этажу край платформы, тем больше подробностей нам открывается.

Третий жив, что определенно является не его заслугой. У него оторваны обе руки, но если протез просто обломан возле плеча, то настоящую руку словно вырвали из локтевого сустава. И наложили жгут, чтобы он не истек кровью. На его лице нет маски. У него, судя по всему, сломана трахея, иначе я не видел необходимости в торчащей посреди горла силиконовой трубке, через которую он сипло, с присвистыванием, дышал. И что самое удивительное, Третий продолжал находиться в сознании, шевеля губами и раз за разом пытаюсь (безуспешно) произнести слово «Вьебу».

Тот, вернее, та, кому он собирается вьебывать, убедившись, что достаточно привлекла наше внимание, дожидается, пока платформа остановится, плавно опускает руку, со скрежетом вытаскивает когти из металлического листа и, кляца по бетонному полу, неторопливо волочет Третьего в нашу сторону.

Короткие седые с легкой остаточной чернотой волосы. Широкий нос, еще не до конца усохшие губы. Коричнево-серое лицо, которого давно коснулась старость, но миновал нож хирурга. Закрытое композитной броней тело с высоким многослойным сегментарным металлическим воротником, скорее всего, являющимся деактивированной броней головы. Полностью замененные руки и ноги, последние повторяют кого-то из кошачьих. Хвост... Из треугольных, острых даже на вид пластин. Скорее тоже аугментация, слишком уж естественно он двигается.

– В качестве жеста доброй воли я оставила его живым, – женщина продолжает держать Третьего за шею. У нее низкий, грудной голос. – В качестве демонстрации моих добрых намерений я скажу, что один милый мальчик внизу меня даже не заметил, продолжая нервно ходить вдоль своих машин, еще один всё так же сидит в разбитом фургоне, а третьего я не тронула и пальцем даже после того, как ваш неумолимый дважды разрядил в меня дробовик и попытался подорвать на гранате. – Она делает паузу, словно бы давая нам время выразить свою благодарность, но мы молчим и женщина, вздохнув, продолжает чуть более раздраженно. – Но

третьего акта всепрощения не будет. Отвечайте, кто вы такие и какого черта делаете с моим партнером?

– Ты местный брокер? – я смотрю на нее и не узнаю. Не может быть, чтобы о таком дельце не было и слова известно.

– Здесь вопросы задаю я, мальчик, – её губы искривляются, обнажая не по-человечески острые зубы. – Если ты не хочешь, чтобы я тебя *пощупала*, отвечай.

– А девочек ты игнорируешь?

Незнакомка чуть разворачивается, небрежно глядя через плечо, и я вижу Первую, стоящую на изготовку для стрельбы с колена и целящуюся в сторону незваной гостьи.

– О, хм, какая самонадеянная... – Третий начинает падать лицом вниз на пол, аугментированная размазывается в воздухе, рывкает винтовка, пуская оглушительное эхо по зданию. Все снова замирает. Первая не только успела выстрелить и попасть, но и сместилась вбок равноценно неизвестной женщине, продолжая держать её на прицеле. А та, молча, с интересом, смотрит на свою висящую буквально на паре канатиков, руку.

Восьмой, не обращая внимания на происходящее, бросается к Третьему, тут же переворачивая его и разворачивая рядом с ним свою укладку.

– Ладно, погорячилась, – наконец произносит аугментированная. – Но, не я первая начала, а у меня, как у любой женщины в моем возрасте, запас терпения на молодежь о-о-очень ограничен. Как твое имя, милая?

– Первая, – она продолжает держать её на прицеле. – Повернись ко мне спиной и продолжи разговор со Вторым.

– А Второй это ты? – неизвестная, грациозным движением, сопровождаемым визгом когтей о бетон, разворачивается ко мне.

– Кто ты и что тебе тут нужно?

– Дэйши Блек. Как ты верно догадался, умный русский мальчик, я делец. Мой партнер позвал меня поговорить с вами, а вы на меня напали.

– А твой партнер тебя не предупредил о том, кто именно остался на первом этаже и почему? Я знаю, что он видел причину.

Дэйши пожимает плечами, потом недовольно косится на болтающуюся конечность и, поджав губы, отрывает ее.

– Не предупредил. Он любит загребать жар чужими руками. Но мои услуги дорого стоят, и он это знает. Да, старое полено? – Дэйши вдруг поднимает лицо вверх и рывкает на весь комплекс. – И я тебе припомню каждую царапинку на моем теле!

Ей никто не отвечает, и она снова смотрит на меня.

– Вы неплохо развлеклись тут, мальчики и девочка. И какова цель?

– Он нарушил договоренности. Удерживает у себя одну из нас. Мы пришли за ней.

Дэйши качнулась вперед, но сзади демонстративно покашляла Первая и гостья движение не закончила, оставаясь там, где стояла.

– И вы устроили всё это ради... Девчонки? – в голосе дельца звучит недоумение. – Она что, какая-то новая сетевая звезда, что Оак в неё так вцепился? Пытается заманить в свою секту молящихся на тостеры?

– Она кочевница.

– Кто? – Дэйши округляет глаза, кажется, удивившись по-настоящему. – И что она тут забыла?

– Она курьер. Привезла ему груз. Целый и качественный, – я смотрю, как с каждой моей фразой лицо женщины кривится всё сильнее. – А он забрал и её, и груз. И не выпустил к людям, которые её ждали. Когда мы пришли за ней, он вызвал тебя *поговорить*, а сам закрылся в своей кладовке, укололся экспериментальной наркотой и угрожает всё тут взорвать во имя своего нового мира.

Дэйши молчит, тяжелым взглядом сверля дверь в конце коридора.

– Первая, эй, Первая! Я хочу проведать одно бревно, будь милой девочкой, не порти старушке костюм, – наконец отмирает она.

– Без резких движений, – отвечает та. «Старушка» медленно идет вперед, мы расступаемся, пропуская её к двери. Возле меня она останавливается и не глядя протягивает свою оторванную руку.

– Сердце не предлагаю, но руку поддержи.

Она выше меня на полторы головы. А еще я понимаю, что сейчас, реши она меня убить, у меня нет ни единого шанса. Дэйши вдруг поворачивает в мою сторону голову, и мы встречаемся взглядами.

– Хм. Молодой человек, а я словно бы вас раньше где-то видела.

– Уверен, что запомнил бы, – отвечаю ей я и беру её оторванную руку.

Дэйши, хмыкая, проходит сквозь образованный для нее коридор. Четвертый, несмотря на то что то и дело обеспокоенно косится на затихшего Третьего, тут же разворачивается щитом в сторону закрытой двери. Первая, встав с колен, подходит ко мне. Ничего не говорит, но я то и дело ощущаю её взгляд.

Брокер, остановившись перед дверью, деликатно стучит в нее кулаком.

– Дорогой, нам нужно поговорить, – слышу я и качаю головой. Эти слова от обычной женщины-то иногда страшно слышать, а уж когда это говорит аугментированная по старой школе старуха...

Это ведь действительно старая школа. Корпорация, которая изготавливала и обслуживала линейку аугментаций «Дикий Мир», уже не существует лет двадцать пять, или даже больше.

Вопреки всему, пневмодверь открылась и на пороге показался Оак. Я не успел насладиться сменой его выражения лица, потому что Дэйши бросилась вперед в одно по-настоящему звериное движение перекусывая ему запястье *имплантированной* руки. После чего, поймав откушенную кисть и не обращая внимания на гневные вопли её предыдущего хозяина, пристально рассмотрела свою добычу и, нажав себе на живот, спрятала её внутри себя.

– Девочку отпусти, – буднично потребовала эта женщина.

– Эта дрянь от Беса! Это его груз! Он опять пытается нас обмануть, а ты опять... – Старый Оак захрипел, прижатый за горло к стене.

– Что-что, прости? Ты теперь снова сотрудничаешь с Бесом? А потом еще имеешь наглости звать меня разбираться с последствиями твоего сотрудничества и твоих ошибок? Оак... Молись тостеру и не испытывай мое терпение. Девочка выхо...

Раттана пулей вылетает из комнаты еще до того, как Дэйши закончила фразу, проносится мимо нас, вцепляется в Первую и прячется за её спиной.

– .. Ди. М-да, – глубокомысленно изрекает делец и отпускает слегка придушенного лидера «Кристалльного разума». – Итак, девчонка у вас, пора поговорить о...

– О возмещении ущерба. Груз, который она привезла, и который это *существо* уже успело опробовать. Пусть вернет половину.

Фанатик трясется, но молчит, сверля меня взглядом.

– Вообще-то, это вы мне должны, – с легкой претензией сообщает Дэйши. – Вы на меня напали, потом угрожали, а я за это даже никому голову не оторвала и освободила вашу девочку.

– Так, мы и не с тебя спрашиваем, – отвечаю ей я.

– Вы убили нанятую мною охрану! – все-таки подает голос Оак.

– Говно твоя охрана, – отвечает Первая.

– Девочка, кстати, совершенно права, но, – Дэйши оглядывается на склад за спиной, помахивая хвостом из стороны в сторону. – Половина – это слишком жирно. Он свою половину

уже потратил судя по ящику. А оставшееся я у него конфисковала. Только что. Как оплату за применение моего таланта в переговорах.

Оак молча кивает, соглашаясь с фактом конфискации.

– Так что договоримся на две услуги, – Дэйши показывает оттопыренные указательный и средний палец в хорошо знакомом мне жесте. Точно так же показывала Раттана, когда пародировала Беса. – Одна услуга за девчонку. Вторая за 3 единицы из груза. Услуга, сразу скажу, нужна от тебя, Первая.

– Десять, – Первая скрещивает руки на груди.

Ты же не можешь не знать этот жест.

– Ладно, четыре единицы.

– Восемь, и плата за каждую услугу.

– Пять и так уж и быть, плата за каждую услугу.

– По рукам.

– По рукам, какой у тебя... – начинает Первая, но Дэйши её перебивает.

– Я тебя сама найду, когда будет нужно. Это легко, у тебя такая интересная частота «Рапида»... – Она не договаривает и широко улыбается.

Первая молчит, потом коротко кивает. Гостя на миг скрывается на складе, выносит нам пластиковый пакет от какой-то доставки, в котором лежит пять баллонов.

– Проверять будете? – спрашивает она чуть сварливо.

Я обхожу все так же стоящих «в построении» мужиков, забираю у Дэйши пакет, взамен отдавая её руку и, заглядывая внутрь, убеждаюсь, что на всех баллонах индикатор заполненности не тронут.

– Наглец, – брокер цокает языком, но, кажется, её это забавляет.

К черту. Раттана с нами. Экспериментальный стимулятор для пауков у нас. Нужно уходить, пока еще что-то не случилось. Уходить как можно скорее и доложить о людях... *Там.*

Восьмой перетаскивает отправленного в целительный сон Третьего на платформу. Внизу нас ждет Девятый, с в кровь изгрызенными губами, паникой в глазах и кофром от снайперки, который Первая оставила тут перед тем, как лезть по подъемнику за внезапно появившейся Дэйши.

– С интубацией ты молодец, – скупно хвалит его мой друг и тот чуть успокаивается, но всё еще дико косится по сторонам, словно не веря, что и эта авантюра с его участием закончилась благополучно.

На улице такая тишина, словно весь тауншип вымер. А может это не так уж и далеко от правды... Майкл нашел издавший всякое фургон, и мы тут же грузим туда обколотое лекарствами тело.

– Я заберу бандитос, раненого и своего помощника. Поедем через другую трассу, – Восьмой садится за руль.

– Нас встретят, так что это хорошее решение, – я пресекаю возможные возражения одного конкретного бандитос. Благо, у того хватает мозгов понять, кто нас может встречать и так как желание быть подальше от скоплений копов у этой братии в крови, здравый смысл побеждает над гормонами.

– Что там случилось? – Он всё же спрашивает, но я качаю головой.

Потом. Это всё потом.

Машину, выданную в участке Раттане, зацепили во время перестрелки. Сдутые шины – проблема не серьезная, но далеко на такой не уедешь. Во вторую найденную Майклом машину запихиваются все номера с четвертого по седьмой. Раттана молча садится назад, в центр пассажирского сидения. Шестой опять за рулем.

Правильно посчитав, вместительность найденных ими машин, инициативный Майкл прихватил и чей-то мотоцикл, в который тут же вцепилась Первая. Сунув кофр со снайперкой на колени Раттане, она берется за руль, оставляя мне скромное пассажирское место.

Я не против.

Мы разъезжаемся в разные стороны. Восьмой уводит фургон по окружной дороге. Первая, укоротив себе волосы, довольно уверенно ведет мотоцикл на встречу с моими коллегами.

Признаться, когда я увидел перегородившие дорогу машины с проблесковым маячком, я подумал, что и тут что-то пошло не по плану, но нет.

Знакомые, при ближайшем рассмотрении лица в форме, которым мы интеллигентно сдали всё оружие, мягко рассадили нас по машинам. Дам в патрульную, нас пятерых в фургон.

Я перед посадкой сбросил приехавшему лично поучаствовать Джеймсу фотографию из «серверной» и коротко описал проблему, начиная от состояния людей и заканчивая закрытыми на третьем этаже дверьми, за которыми я понятия не имею что.

После чего всю дорогу честно проспал.

Перед тем как выгрузить нас позади полицейского участка, нам раздают жесткие однотипные балахоны черного цвета, с широкими плечами и гибким каркасом, тканевые маски, с прорезью для глаз, закрытой пластиком серого цвета. Раздающий офицер сообщает, что, по официальной версии, мы все – одна семья, проходящая по программе защиты свидетелей. Он говорит, что это перестраховка на тот случай, если рядом будет пробегать любопытная журналистская морда и мы молча киваем. Молчит даже Раттана, что совершенно непривычно и беспокоит меня.

После того, как нас заводят в участок, мы проходим по коридорам до специальной комнаты, возле дверей которой нас встречает Шарп.

– Всё ваше в ячейках, с двадцать пятой по тридцатую, – тихо сообщает мне он, нарочито медля с открытием двери. Но, наконец, мы там и можно стянуть с себя скрывающие телосложение и лицо тряпки.

Тут, посетив по очереди душ, уничтожив весь запас питательных батончиков, растворимого кофе и растительного молока, мы разделяемся на группы по интересам. Сивуха и Дробина уползают спать на стоящие возле стен мягкие диваны. Ласка-Лара-Соня (интересно, сколько у неё еще имен?) вместе с бывшими сослуживцами разваливаются на ковре по центру комнаты, затеяв на специальном столике со встроенной развлекательной системой игру в виртуальные шахматы на троих. Я, устроившись то ли в очень широком кресле, то ли на двухместном диване, вытянув ноги и чуть сползши вниз, курю какие-то гадостные (обычные, на самом деле, просто я, кажется, начал привыкать к хорошему) сигареты с перерывом минут в пятнадцать и просто смотрю в потолок.

Раттана...

Посидев некоторое время рядом с Ларой и понаблюдав за игрой, девушка побродила по комнате и остановилась возле меня. Оак ударил её не сильно, но левая щека и ухо всё равно опухли, и она периодически прикасается к ним кончиками пальцев, досадливо морщась.

Кочевница молчит, смотря куда-то себе под ноги. Я жду.

– Можно я рядом посижу? – наконец тихо просит она и стоит мне только чуть-чуть подвигнуться, юркает на диван, поджимая ноги и прижимаясь спиной к моему боку.

Кажется, её еще немного потряхивает от пережитого, но постепенно Раттана расслабляется, начинает клевать носом и в итоге засыпает, привалившись ко мне спиной и обхватив мою руку.

Достав свой комм, я пишу во всё еще не расформированный чат 13-81: «Мы всё достали, обсудим завтра», кладу его на подлокотник и думаю, что еще поспать – не такая уж и плохая идея. Выпустят нас всё равно только за полночь.

[1] 27 кг. Щит полноростовой, из композитных материалов, 3 класс прочности, рассчитан на защиту от винтовок калибра до 7,62x51. Обладает диэлектрическими свойствами.

4. Сложное утро

Когда я проснулся, чувствуя, как ноет затекшая спина, Раттана всё еще спала и мне стоило достаточно больших трудов вытянуть свою руку так, чтобы не разбудить её. Накрыв девушку пледом, я присоединился к ленивому наблюдению за очередной шахматной партией Лары и Логана «Колдуна», параллельно общаясь с Джимом «Монахом» об особенностях лицензирования «охотников за головами» – наёмников, вставших на официальный учет и занимающимися, в основном, охотой на особо опасных преступников, осужденных на смерть, так сказать, заочно. Отставной военный проявлял к этому вопросу разумный интерес и я честно рассказал ему обо всех подводных камнях в процедуре оформления, а так же о том, как потом строится взаимодействие с полицией. Через некоторое время Логан без какого-либо расстройства в голосе заявив, что устал проигрывать, предложил мне занять его место.

«Раньше у меня получалось её обыграть, но теперь... Может, тебе удастся?»

Нет. Не удалось.

Я сыграл три партии в шахматы с Ларой: одну отдал практически всухую, сказалось её мастерство и то, что я постоянно отвлекался мыслями на предстоящие события. Потом, почувствовав некоторый азарт, собрался, сосредоточился на игре и проиграл следующие две партии, уже оказывая достойное сопротивление. Лара с удовольствием разобрала со мной последнюю, самую затяжную партию по шагам, воспроизведя её и указав на совершенные мною критичные ошибки, после чего, помедлив, предложила поиграть еще. Потом.

«Когда всё закончится» – сказала она, легким движением пальцев заставляя полупрозрачные фигуры вернуться на свои изначальные позиции, а потом и вовсе выключая игру. Я с удовольствием согласился, чувствуя приятную легкость в голове: Лара была очень серьезным противником и игра с ней здорово переключала сознание, словно освежая уставший крутить одну и ту же пластинку мозг. А ещё в игре она словно становилась свободнее, то ли теряя контроль над собой, то ли осознанно расслабляясь. Достаточно охотно отвечала на мои осторожные вопросы о её прошлом (я спрашивал лишь о том, что касалось её службы в армии и периоде немного до него, не касаясь болезненного детства или контракта в «Такэда»), беззлобно подшучивала над Колдуном, предлагая ему заколдовать её, чтобы иметь хоть какие-то шансы на победу.

Выпускали нас в «мертвый» час.

Сонная кочевница отказалась отдавать одеяло, а отбирать никто особо и не собирався, потому девчонка шла закутанная, отчаянно зевая, потирая глаза кулаком и щурясь на яркие лампы в участке. Сивуха и Дробина выглядели бодрыми и готовыми к новым приключениям. Я так и не узнал, как их зовут, потому что в полицейской базе на них фигурировало ровным счётом два штрафа: за мелкое ДТП у Дробины, и за непристойное поведение у Сивухи, и в штрафных квитанциях, рядом с линк-номерами они так и значились, а глубже, в историю уплаты штрафов я лезть не хотел. Они помогли, проявили себя как люди умелые и не задающие лишних вопросов, я был им благодарен. Монах и Колдун, зевая в унисон, наказывали Ларе не пропадать и в приказном тоне сообщали, что ждут её по завершении всех её срочных дел у себя в магазинчике. Та молча кивала, снова замкнувшись в себе.

Когда после посещения склада, стоя на крыльце, я спросил всех «посторонних» о том, что должен им за потерянный транспорт и участие в переделке, меня практически синхронно послали в одно и то же место, пусть и с разным вектором, а потом Монах и Дробина, переглянувшись, чуть отодвинули меня от основной группы.

– Те люди, что с ними будет? – заговоривший первым Дробина нервно дернул щекой.

– Не знаю, – честно ответил я. – Я передал шефу всё, что нашел там. Джеймс – человек ответственный и порядочный, он попытается сделать всё на совесть. Но пока от него никаких новостей.

– Ну, мы же сделали в итоге что-то хорошее, так, детектив? Не просто постреляли каких-то уёбков и взяли штуки, которые нужны вашей команде для какого-то дельца, но как бы людей нашли? Их же вытаскат *оттуда*? – Дробину передернуло, Монах покивал, присоединяясь к его вопросам.

Я, подумав, кивнул.

– Да.

– Охуенно. Ну, тогда до встречи, детектив, – Дробина, ничуть не сомневаясь, что мы еще встретимся, пожал мне руку и отошел к своему товарищу, что уже в шутку сцепился с Колдуном и договаривался проверить, кто из них лучше стреляет.

Стоило Дробине отойти на пару шагов, как Монах, проводив его взглядом, снова повернулся ко мне и спросил:

– А что у тебя с нашей Лаской?

Я недоуменно глянул на него, замерев с полуоткрытой пачкой сигарет в руке, настолько этот вопрос был неожиданным, и Джим продолжил:

– Без претензии. Просто мы сестрёнку не видели несколько лет. Ни звонка, ни сообщения... А тут она появляется, словно из воздуха, в твоей компании. А потом еще и оказывается, что она у тебя живет. Простое человеческое любопытство. Ну и переживаем мы, что скрывать.

– Ничего. У нас договор. Я помогаю ей, она помогает мне. Общая цель, общие враги. Вам не о чем переживать, – поделившись сигаретой с Джимом, я закуриваю, удивленный таким разговором. Фактом того, что он вообще возник.

– Ага. Ну да. Понятно, – Монах говорит это настолько странным тоном, что я даже мысленно обращаюсь к голосовому анализатору, но тот, предназначенный в основном для допросов и общей оценки состояния говорящего, тут мне помочь ничем не может.

Мы молча стоим на крыльце, рассматривая бурно общающуюся команду. Только Раттана, завернутая в одеяло, молчит, обнятая Ларой за плечи и периодически зевает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.